

въ Семибашенномъ замкѣ, въ бытность (съ 1781 по 1789 г.) чрезвычайнымъ русскимъ посланникомъ при Оттоманской портѣ, потребовалъ отъ польскаго правительства полного удовлетворенія Россіи. Онъ указалъ на заточеніе невиннаго православнаго епископа. Трудно было возражать Булгакову, когда въ Варшавѣ блестяли русскіе штыки. 21-го іюля 1792 г. въ Ченстоховѣ явился „капитанъ“ съ королевскимъ повелѣніемъ объ освобожденіи преосвященнаго Виктора. Капитанъ поздравилъ освобожденнаго узника и въ своей каретѣ довезъ его до Варшавы.

Оставаясь пока въ Варшавѣ, преосвященный Викторъ началъ править своей епархіей; онъ учредилъ при себѣ походную канцелярію, 11 ноября возстановилъ Консисторію въ Слуцкѣ, а 30 ноября выдалъ грамоту духовенству съ оповѣщеніемъ о своемъ освобожденіи. Св. Синодъ „съ немалымъ удовольствіемъ ознакомился“ съ опредѣленіемъ генеральной конференціи объ освобожденіи епископа Виктора, о чемъ послѣдній узналъ 17 февр. 1793 г. изъ присланной ему синодальной бумаги. 5-го марта онъ выѣхалъ изъ Варшавы и только 20 марта прибылъ „благополучно“ въ Слуцкъ, почти послѣ четырехлѣтняго отсутствія ¹⁾.

Эти четыре злополучныхъ года прервали плодотворную дѣятельность епископа-мученика въ епархіи, сильно нуждавшейся въ непосредственномъ руководствѣ своего архинастыря, такъ горячо преданнаго православію и своему святому дѣлу. Въ Слуцкѣ преосвященнаго Виктора ждало высокое назначеніе и великая работа, но уже въ иныхъ, болѣе лучшихъ условіяхъ дѣятельности, хотя не безъ печалей и огорченій. Слишкомъ много приходо-въ оказалось безъ священниковъ, а монастырей—безъ монаховъ.

¹⁾ Тамъ же, стр. 117—158. Тутъ подробно изложены злоключенія преосвященнаго Виктора за время ареста и изображены страданія его соратниковъ и близкихъ людей.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Второй раздѣлъ Польши (1792—1793 гг.). V. Учрежденіе Минской, Изяславской и Брацлавской епархій (13 апр. 1793 г.). Переводъ на нее Виктора Садковскаго съ заграничной переяславской каведры. Переяславское викариатство Кіевской епархій въ предѣлахъ Россіи. Дѣятельность Виктора Садковскаго на новой каведрѣ въ дѣлѣ воссоединенія униатовъ. Третій раздѣлъ Польши (1794—1795 г.). Вопросъ объ открытіи новыхъ епархій въ предѣлахъ Минской архіепископіи—второклассной Брацлавской и Подольской и викариатства Минской епархій—епископства житомирскаго (на Волини).

VI. Житомирская епархія и ея составъ. VII. Брацлавская и Подольская епархія: ея устройство и составъ. Территорія Минской епархій послѣ образованія Брацлавской и Житомирской епархій. Причины непостоянства и спутанности территорій западно-русскихъ епархій въ концѣ XVIII в. Отписка Полоцкой губерніи отъ Псковской епархій и присоединеніе ея къ Могилевской епархій (10 янв. 1795 г.), переименованной въ Могилевскую и Полоцкую. Затрудненія по обращенію униатовъ въ православіе въ Могилевской епархій при преемникѣ Георгія (Конисскаго) Аѳанасіи (Вольховскомъ).

Измѣненіе территорій малорусскихъ, южныхъ и отчасти западно-русскихъ епархій въ связи съ образованіемъ новой Вознесенской губерніи и измѣненіемъ состава сосѣднихъ съ ней губерній—Кіевской, Екатеринославской, Брацлавской и др. (17 марта—18 іюля 1796 г.). Составъ епархій: Кіевской, Минской (въ ея территорію вошли еще новыя губерніи—Виленская и Слонимская), Екатеринославской, въ составъ которой вошла Вознесенская губернія, обнимавшая собой, между прочимъ, земли, приобрѣтенныя отъ Турціи. Церковно-епархіальное управленіе Молдо-влахійской митрополіей. Викариатство Бѣлградское-Бендерское (1791—1792 г.).

Колонизація Сѣвернаго Кавказа. Распространеніе и возстановленіе христіанства среди народовъ С.-Кавказа, особенно осетинъ и кавбардинцевъ. Осетинская Духовная Комиссія. Ея дѣятельность и внутреннее неустройство. Преобразование въ Комиссіи. Открытіе *Моздокскаго и Маджарскаго (Можарскаго) викариатства* Астраханской епархій

(1793 г.). Епископъ Гайъ (Такаовъ—1793—1799 г.). Устройство Моздокскаго викариатства; власть моздокскаго епископа въ предѣлахъ Кавказской области, составившей территорію Моздокскаго викариатства. Значеніе его въ дѣлѣ распространенія христіанства на Сѣв.-Кавказѣ. Преждевременное прикрытіе Моздокскаго викариатства (1799 г.) и присоединеніе его территоріи къ Астраханской епархіи.

Викариатство Иркутской епархіи—*епископство Кадыякское* (1796 г.). Христіанство на Компанейскихъ островахъ въ Великомъ океанѣ близъ береговъ Сѣв.-Америки. Русскіе дѣятели тамъ: Степанъ Глоговъ и Ив. Гр. Шелеховъ. Открытіе Кадыякскаго викариатства (1796 г.). Трагическая кончина посвященнаго на кадыякскую кафедру епископа Іоасафа (Болотова) 1799 г. Присоединеніе Кадыякской области и паствы къ Иркутской епархіи (1799 г.). Въ необъятной Сибири остаются, по прежнему, два епископа. Малочисленность русскіихъ епархіи и составъ ихъ по смерти Екатерины II и при вступленіи на престолъ Павла Петровича.

VI.

Въ 1792 году 8 дек. состоялся *второй раздѣлъ Польши* между Россіей, Австріей и Пруссіей. 27 марта 1793 года главнокомандующій русскими войсками въ Польшѣ генераль-аншефъ Михаилъ Никитичъ Кречетниковъ, назначенный генераль-губернаторомъ новоприсоединенныхъ областей, всенародно объявилъ манифестъ о присоединеніи къ Россіи отъ Польши навсегда „всѣхъ замыкающихся въ нижеписанной чертѣ земель и жителей ихъ, а именно: начиная черту сію отъ селенія Друи, лежащаго на лѣвомъ берегу р. Двины, при углѣ границы Семигалии, откуда, простираяся на Норочъ и Дуброву и слѣдуя по частному рубежу воеводства Виленскаго на Столпы, проводя на Несвижъ, потомъ на Пинскъ, а оттоль проходя чрезъ Куневъ между Вышегорода и Награблы близъ границы Галиціи, съ коей смыкаяся простирается по оной до рѣки Днѣстра, наконецъ, спускаяся всегда по теченію сей рѣки, примыкаетъ къ рѣкѣ Егорлыкѣ—пункту прежней границы въ той сторонѣ между Россіей и Польшей“¹⁾.

Изъ огромнаго пространства новоприсоединенной земли нѣкоторые уѣзды-повѣты и др. земли, по смежности

¹⁾ Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. XXIII, № 17108.

и способности, предположено было присоединить къ пограничнымъ съ ними русскимъ губерніямъ—*Полоцкой* (остатокъ воеводства Полоцкаго, не присоединенный при первомъ раздѣлѣ Польши), *Могилевской*—отъ новой границы Полоцкой губерніи до р. Березины (только безъ города Бобруйска), *Кіевской* и *Черниговской* (Мозырскій округъ и часть воеводства Кіевскаго) и къ *Екатеринославской* (часть Кіевскаго и Брацлавскаго воеводствъ).

Всю остальную новопріобрѣтенную землю Высочайшимъ указомъ отъ 13 апр. 1793 года повелѣно было раздѣлить на три губерніи—*Минскую, Изяславскую и Брацлавскую*¹⁾.

Одновременно съ губернскимъ устройствомъ новоприсоединенныхъ областей, 13 апр. 1793 г., послѣдовалъ Высочайшій указъ о церковно-епархіальномъ устройствѣ ихъ.

Изъ трехъ новыхъ губерній составлялась одна самостоятельная епархія, по имени этихъ губерній получившая названіе „*Минская, Изяславская и Брацлавская*“. Она положена была во второй классъ послѣ Могилевской, занявъ въ ряду всѣхъ русскіихъ епархіи 11-е мѣсто. Во главѣ епархіи, составленной изъ трехъ губерній, всталъ епископъ переяславскій и бориспольскій Викторъ Садковскій съ титуломъ „архіепископа минскаго, изяславскаго и брацлавскаго, коадьютора митрополіи Кіевской и слущкаго Святотроицкаго монастыря архимандрита“²⁾.

Епископъ Викторъ являлся только титулованнымъ коадьюторомъ кіевскаго митрополита, такъ какъ по смыслу указа въ своей новой епархіи былъ независимымъ отъ него. По должности и наименованію коадьютора онъ имѣлъ къ кіевскому митрополиту прежнія отношенія, ко-

¹⁾ Тамъ же, №№ 17090, 17112.

²⁾ Новая епархія учреждалась съ именемъ „архіепископіи“, хотя занявшій ее Викторъ Садковскій лично и официально получилъ титулъ архіепископа только 12 апр. 1795 года, но въ дѣлахъ и грамотахъ, по степени Минской епархіи, онъ и ранѣе называется архіепископомъ.

тория выражались въ томъ, что Викторъ Садковскій признавалъ первенствующее положеніе кievскаго митрополита среди малорусскихъ и западно-русскихъ архіереевъ. Равнымъ образомъ Синодъ часто обращался къ митрополиту по обще-церковнымъ дѣламъ западной Руси, касавшимся в частности Минской архіепископіи.

Мѣстомъ жительства минскаго епископа Виктора оставался слуцкій Св.-Троицкій монастырь.

Кіевскій митрополитъ, послѣ назначенія епископа Виктора Садковскаго на минскую кафедру, не остался безъ ближайшаго викарія. „Въ разсужденіе обширности Кіевской епархіи“, тѣмъ же указомъ 13 апрѣля 1793 года въ пособіе кievскому митрополиту данъ особый викарій съ титуломъ прежняго коадьютора—епископа *перяславскаго и бориспольскаго*. Мѣстомъ жительства ему назначался одинъ изъ монастырей Кіевской епархіи „по способности“, т. е. по удобству жить въ немъ самому викарію и помогать кievскому митрополиту. Новый кievскій викарій не пользовался никакими особенными правами. Положеніе его въ Кіевской епархіи указомъ 13 апрѣля сравнивалось съ положеніемъ великорусскихъ викаріевъ въ Новгородской и Московской епархіяхъ. Жалованіе ему шло по положенію отъ 15 марта 1787 года о штатахъ малороссійскихъ епархій. Указомъ 4 июля 1793 года положеніе епископа перяславскаго и бориспольскаго опредѣлилось точнѣе. Ему велѣно пребывать въ Перяславлѣ и жить въ мѣстномъ Вознесенскомъ монастырѣ, гдѣ была кафедра самостоятельныхъ перяславскихъ и бориспольскихъ епископовъ, но особаго собора и консисторіи у него не полагалось. Въ управленіе викарію перяславскому отданы были церкви гг. Перяславля и Борисполя съ уѣздами. Самому викарію велѣно быть „подъ начальствомъ вышняго своего архіерея синодальнаго члена митрополита Самуила (Миславскаго) 1). Перяславскую и бориспольскую викарную кафедру 14 авг.

1) Арх. Св. Синода, д. 1799 г. № 124, л. 81.

1793 г. занялъ епископъ Димитрій (Устиновичъ), бывшій префектъ Кіевской академіи 1).

Область вѣдѣнія, территория и составъ новой епархіи Виктора Садковскаго опредѣлился далеко не сразу. Дѣло въ томъ, что гражданскій распорядокъ новоприсоединенныхъ областей былъ еще далекъ отъ своего завершенія, а поэтому точное росписаніе церквей, отходившихъ въ вѣдѣніе минскаго архіепископа и сосѣднихъ съ нимъ архіереевъ было предоставлено сдѣлать кievскому митрополиту, по сношеніи съ мѣстнымъ генераль-губернаторомъ и коадьюторомъ преосвященнымъ Викторомъ Садковскимъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Св. Синодъ требовалъ отъ митрополита Самуила Миславскаго немедленно представить росписаніе церквей по малороссійскимъ и западно-русскимъ епархіямъ, подвѣдомымъ ему.

Тогда же Св. Синодъ предписалъ преосвященному Виктору, во избѣжаніе неурядиства среди духовенства, взять въ свое управленіе всѣ православныя церкви, отошедшія отъ Польши къ Россіи. Это синодальное распоряженіе было временнымъ и имѣло силу до представленія кievскимъ митрополитомъ росписанія церквей по епархіямъ и высочайшаго утвержденія его. Св. Синодъ, очевидно, предвидѣлъ, что доставить скоро свѣдѣнія о православныхъ церквахъ въ бывшихъ польскихъ областяхъ не такъ легко. И дѣйствительно, 8 мая 1793 года кievскій митрополитъ писалъ Св. Синоду: „представить въ скорости требуемаго росписанія не можно, поелику, какъ мнѣ довольно извѣстно, положеніе границъ новоучреждаемыхъ и смежныхъ губерній и уѣздовъ, тѣ новыя губерніи составляющихъ, еще не назначено и отдѣленіе нѣкото-

1) Мы не выдѣляемъ подъ особый № этого викаріатства Кіевской епархіи, въ виду того, что кафедра перяславскаго и бориспольскаго епископа только перенесена изъ за границы внутрь Кіевской епархіи. Она уже отмѣчена на стр. 728 подъ цифрою V, хотя съ другой территоріей.

рыхъ земель, по способности, къ прикосновеннымъ къ нимъ прежнимъ владѣніямъ російскимъ еще не учинено“.

Губернское устройство и точное проведеніе уѣздныхъ границъ вновь присоединенныхъ областей затянулось до конца XVIII в. Но Св. Синодъ не сталъ дожидаться окончательнаго устройства западно-русскихъ губерній, въ виду исключительнаго положенія края, гдѣ, то усиливаясь, то ослабѣвая, шло воссоединеніе западно-русскихъ униатовъ и положеніе православія среди латинства, по прежнему, оказывалось не изъ легкихъ.

Св. Синодъ торопился вводить русскій епархіальный порядокъ въ бывшихъ польскихъ областяхъ и началъ дѣйствовать главнымъ образомъ чрезъ Минскую Консисторію. Церкви и монастыри въ областяхъ, отходившихъ къ губерніямъ Могилевской и Полоцкой, Екатеринославской, Черниговской и Кіевской, въ церковномъ отношеніи онъ подчинилъ епархіальнымъ архіереямъ этихъ губерній¹⁾.

Минская архіепископія, въ составѣ трехъ губерній²⁾, заняла огромную территорію, на которой, при вступленіи епископа Виктора на каѳедру въ 1793 г., насчитывалось только 329 церквей³⁾.

1) Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. XXIII, №№ 17108, 17112—17113.

2) Минскую губернію въ 1793 г. составляли 13 городовъ съ уѣздами: Минскъ, Поставы, Несвижъ, Вилейка, Докшица, Дисна, Борисовъ, Игумень, Бобруйскъ, Слуцкъ, Давыдгородокъ, Пинскъ и Мозырь (Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. XIII, № 17410); Брацлавская губернія въ 1793 г. состояла также изъ 13 городовъ — таковы: Брацлавъ, Могилевъ на рѣкѣ Днѣпрѣ (не губернской), Ямполь, Бершадь, Тульчинъ, Гайсинъ, Пятигоры, Липовець, Сквира, Махновка, Хмѣльникъ, Литинъ, Винница (тамъ же, № 17332). До 1795 г. Балта (Еленскъ) состояла въ Брацлавской губ., пока не поступила въ Вознесенскую губернію. Что представляла собой Изяславская губернія, существовавшая въ польскихъ владѣніяхъ, можно видѣть ниже изъ состава округъ, введенныхъ въ ней для успѣховъ воссоединенія униатовъ.

3) С. Г. Рункевичъ. Исторія Минской архіепископіи — стр. 166. Приведа такую цифру церквей въ Минской архіепископіи за 1793 г., на основаніи подсчета ихъ по вѣдомостямъ, г. Рункевичъ оговаривается, что въ виду неисправности тогдашней статистики, можно думать, что православныхъ церквей тамъ было больше.

Вскорѣ послѣ открытія Минской епархіи число православныхъ церквей въ ней быстро увеличилось. Это явленіе объясняется тѣмъ, что 22 апр. 1794 года Императрица Екатерина „высочайше повелѣть изволила“, чтобы Св. Синодъ „препоручилъ“ минскому архіепископу обнародовать пастырскую свою грамоту съ вызовомъ „обитающихъ въ епархіи его“ на возвращеніе къ „благочестію“, т. е. изъ униі въ православіе. Одновременно Императрица распорядилась, чтобы новый генералъ-губернаторъ новоприсоединенныхъ областей Тутолминъ (по смерти Кречетникова) покровительствовалъ желающимъ возвратиться „къ истинной ихъ матери-церкви благочестивой“, оказывая имъ защиту и пособіе. Всѣ свѣдѣнія о воссоединившихся приходахъ и лицахъ должны были сосредоточиться у генералъ-губернатора и быть извѣстны униатскимъ архіереямъ, чтобы они и униатское духовенство не имѣли никакого прикосновенія къ присоединившимся. За этимъ слѣдилъ самъ ген.-губернаторъ¹⁾.

Епископъ Викторъ Садковскій, поставленный во главѣ духовенства, съ своей стороны принялъ всѣ мѣры къ успѣшному возвращенію народныхъ массъ изъ униі въ православіе. Онъ раздѣлил весь районъ воссоединенія, для удобства дѣйствій, на округи и въ каждую округу, для завѣдыванія дѣломъ воссоединенія назначилъ особыхъ „благочинныхъ“ изъ монастырскихъ начальниковъ, или достойнѣйшихъ священниковъ²⁾. Для выработки плановъ

1) Тамъ же, стр. 169—170; 173. Въ виду того, что въ капитальномъ трудѣ С. Г. Рункевича „Исторія Минской архіепископіи“, составленномъ на основаніи, главн. обр., архивныхъ матеріаловъ, прекрасно изложена исторія воссоединенія западно-русскихъ униатовъ съ 1794 по 1796 г., то мы будемъ мало касаться этого вопроса.

2) Тамъ же, стр. 182—183. По округамъ можно судить о пространствѣ Минской архіепископіи. Въ Минской губерніи были округи: 1,—бобруйская, 2,—борисовская, 3,—вилейская, 4,—давидгородская, 5,—дисненская, 6,—докшицкая, 7,—игуменская, 8,—минская, 9,—мозырская, 10,—несвижская, 11,—пинская (тутъ пинскій монастырь), 12,—поставская. По Изяславской и Брацлавской губерніямъ: 1,—изяславская (тутъ медвѣдовскій монастырь), 2,—владимірская (въ другомъ

и начала дѣйствія на 30 іюля 1794 г. созванъ былъ соборъ представителей православнаго духовенства въ Лебединскомъ Георгіевскомъ украинскомъ монастырѣ—въ 3 верст. отъ Чигирина.

Несомнѣнно, что бурный мятежъ, какъ разъ въ это время возгорѣвшійся въ Польшѣ въ противовѣсъ успѣхамъ русской власти и переходу народныхъ массъ изъ уніи въ православіе, перекинувшійся въ области, присоединенныя къ Россіи, задержалъ быстроту обращеній. Во главѣ грознаго возстанія всталъ даровитый польскій генераль Оаддей Костюшко, ктому же не всѣ русскіе дѣятели проявили мужество въ русскомъ дѣлѣ, боясь раздраженія уніатскаго духовенства. Таковъ былъ брацлавскій губернаторъ Берхманъ, очевидно, чуждый русскихъ интересовъ. Знаменитый графъ Александръ Васильевичъ Суворовъ разбилъ мятежниковъ, взялъ въ плѣнъ подъ Мадѣевичами предводителя возстанія Костюшко, послѣ чего непріятель, борувшійся съ шумомъ цѣлый годъ, былъ погранъ, обезоруженъ и обращенъ въ ничто. Польша исчезла съ карты Европы. Только тогда православные въ Польшѣ вздохнули легче и началось воссоединеніе съ необыкновенной быстротой и успѣхами¹⁾. Повсемѣстное массовое воссоединеніе началось съ конца августа и къ

спискѣ домбровицкая,—туть игумень мошногорскій), 3,—житомирская (родомысльская—туть игумень лебединскій), 4,—корецкая и степаньская (туть игумень богуславскій), 5,—овруцкая (туть игумень ржищевскій), 6,—александровская (игумень виноградскій), 7,—брацлавская и винницкая, 8,—богуславская и подгородничества—каневское, фастовское и наволоцкое, 9,—бѣлоцерковская, 10,—бершадская и ямпольская, 11,—остропская, 12,—родецкая и иваньковская, 13,—теофипольская, 14,—каменецкая, 15,—рашковская, 16,—гмѣльницкая, 17,—летичевская, 18,—староконстантиновская. Большинство округъ (здѣсь обозначены курсивомъ) находились въ Изяславской губерніи. На лебединскомъ сѣздѣ православнаго духовенства въ лебединскомъ монастырѣ въ іюль 1794 года къ прежнимъ округамъ и благочиніямъ прибавились по Изяславской губерніи округи: Проскуровская (Плоскировская), Могилевская, Рожевская и Янишпольская, въ Брацлавской губ. Дашевская, Звенигородская и Уманская (тамъ же, стр. 190—191).

¹⁾ Тамъ же, стр. 192—203.

началу октября 1794 г. по Брацлавской и Изяславской губерніямъ присоединилось уже болѣе 700 церквей, при нихъ около 500 священниковъ и до 350,000 прихожанъ. Особенные успѣхи наблюдались въ Брацлавской губерніи, гдѣ присоединилось 632 церкви съ 423 священниками и 311,181 прихожанами. Это объясняется тѣмъ, что польскій мятежъ не коснулся Брацлавской губерніи. Въ Изяславской губерніи присоединеніе шло медленно и не безъ препятствій. Однако и здѣсь по 1 янв. 1795 г. присоединилось 615 приходоу съ 432 священниками. Много приходоу присоединялось безъ священниковъ, остававшихся въ уніи.

Само собой понятно, что при исключительной быстротѣ воссоединенія уніатовъ не все шло въ порядкѣ, тѣмъ болѣе, что архіепископъ Викторъ Садковскій какъ разъ въ это время занемогъ. Губернаторы изяславскій Берхманъ и брацлавскій Тутолминъ звали его на Украину для водворенія порядковъ, но владыка не могъ встать съ постели. Исправленіе внутреннихъ неурядковъ въ дѣлѣ воссоединенія выпало на долю архимандрита Варлаама (Шипацкаго), впослѣдствіи епископа житомирскаго, а затѣмъ могилевскаго, стяжавшаго печальную извѣстность принесеніемъ присяги Наполеону. Болѣе всего затрудненій встрѣчалось при назначеніи священниковъ въ присоединенные приходы. Въ концѣ февраля 1795 года по Минской епархіи на Украинѣ, т. е. въ Брацлавской и Изяславской губерніяхъ, насчитывалось 1607 присоединившихся церквей, два базилианскихъ монастыря, 1032 священника и миллионъ прихожанъ; изъ 1607 церквей 575 церквей оказалось безъ священниковъ, такъ какъ ихъ священники остались въ уніи. По дополнительнымъ свѣдѣніямъ отъ 13 и 23 марта присоединенныхъ еще оказалось около 200 церквей, до 150 священниковъ и около 86,000 прихожанъ. Очень замѣтно было, что всюду не доставало священниковъ. По этому шли постоянныя требованія въ Кіевъ, Черниговъ и Новгородъ-Сѣверскъ о скорѣйшей высылкѣ большого числа священниковъ изъ этихъ епархій. Епископъ Викторъ просилъ высылать ихъ прямо на

Украину для ускоренія дѣла, въ то же время архимандриту Варлааму вмѣнялось въ обязанность немедленно давать имъ приходы. Вслѣдствіе недостатка священниковъ приходилось останавливать воссоединеніе нѣкоторыхъ приходо́въ съ православіемъ, или—присоединять ихъ къ другимъ приходамъ. Изъ 183 приходо́въ, воссоединившихся въ Изяславской губерніи къ 1 янв. 1795 г., 151—присоединены къ другимъ приходамъ, а 38 приходо́въ удержаны отъ присоединенія. Все это, конечно, мѣшало успѣхамъ православія.

Оправившись отъ болѣзни, епископъ Викторъ Садковскій въ мартѣ 1795 г. отправился на Украину лично посмотреть, что тамъ дѣлалось; около 20 апрѣля онъ былъ въ Житомирѣ; тутъ владыка прожилъ до конца мая, а дѣло провелъ въ Винницѣ. Въ концѣ августа чрезъ г. Слуцкъ онъ отправился на торжества открытія Минскаго намѣстничества, которыя начались 22 сент. и окончились 2 октября 1795 г. 1). Во время этой послѣдней поѣздки на Украину архіепископъ Викторъ познакомился съ положеніемъ православія на Воляни и въ Подоліи, но съ тѣмъ, чтобы передать обѣ украинскія области вмѣстѣ съ вновь присоединенными отъ Польши землями въ вѣдѣніе архіереевъ, поставленныхъ на новыя кафедры и епархіи, отдѣленные отъ Минской архіепископіи, управлять которой одному архіерею не представлялось никакой возможности.

Осенью 1794 года произошелъ третій раздѣлъ Польши. По этому раздѣлу къ Россіи отошли земли, начиная отъ прежнихъ съ Россіей границъ Галиціи, вдоль по старой границѣ австрійскихъ владѣній до р. Буга и далѣе внизъ по теченію ея до литовскихъ рубежей, обнимавшія собой всю остальную часть Волянскаго и часть Хельмскаго воеводства и лежавшія на правомъ берегу рѣки Буга 2). Всѣ

1) С. Г. Рункевичъ. Исторія Минской архіепископіи, стр. 203—204; 211, 213, 227; 229—232.

2) Полн. Собр. Зақ. Рос. Имп. XXIII, №№ 17264 и 17272. Манифестъ о присоединеніи земель отъ Польши къ Россіи по третьему

эти земли, естественно, должны были отойти къ Минской архіепископіи. Съ новыми областями Минская епархія могла разростись до необыкновенныхъ размѣровъ. По своей территоріи и числу церквей она превосходила-бы всѣ тогдашнія русскія епархіи. Минская епархія и безъ того оказывалась въ исключительныхъ условіяхъ, а по территоріи, числу церквей и внутренней жизни представляла собой ненормальное явленіе. Она требовала отъ епископа Виктора необыкновенной энергіи. При всей энергіи и знаніи дѣла онъ, однако, не могъ справиться со всѣми дѣлами по своей епархії, касавшимися, главнымъ образомъ, воссоединенія униатовъ, о чемъ самъ доносилъ Св. Синоду.

Правительство вполне понимало положеніе епископа Виктора. Поэтому Императрица лично назначила особую „комиссію“ для выработки мѣръ „къ лучшему успѣху дѣла воссоединенія“. Комиссію составили митрополитъ новгородскій Гавріиль (Петровъ), канцлеръ графъ Александръ Андреевичъ Безбородко и генералъ-губернаторъ Минской, Изяславской и Брацлавской губерній Тимоѣей Ивановичъ Тутолминъ. Комиссія обратила свое вниманіе на епархіальное устройство областей, отошедшихъ отъ Польши къ Россіи, гдѣ шло воссоединеніе униатовъ. Имѣя въ виду множество церквей Минской архіепископіи, она сначала предполагала опредѣлить въ Изяславскую губернію только викарія Кіевской митрополіи „для удобнѣйшаго исполненія церковныхъ дѣлъ на мѣстѣ“. Съ такимъ мнѣніемъ не согласился митрополитъ Гавріиль. „Въ разсужденіе весьма обширнаго разстоянія новоприсоединенныхъ мѣстъ, простиравшагося отъ Курляндіи до Воляни и по другую сторону по Днѣпру въ Подолію“, онъ находилъ необходимымъ дать особаго викарія минскому архіепископу. Переводъ кіевскаго викарія въ По-

раздѣлу опубликованъ въ декабрѣ 1794 г., но самое принятіе присоединенныхъ жителей въ русское подданство посредствомъ присяги совершилось въ маѣ 1795 г. (Сборн. Импер. Русск. Истор. Общ. XVI, 190):

долю онъ считалъ невозможнымъ въ виду того, что въ Кіевской епархіи, „яко не малочисленной церквами“, при слабомъ здоровьѣ кіевского митрополита необходимъ постоянный викарій, который жилъ бы въ Кіевѣ безъ отлучки.

При дальнѣйшемъ обсужденіи вопроса Комиссія выработала сложный проектъ, которымъ, между прочимъ, изъ наличнаго состава Минской епархіи выдѣлялась одна самостоятельная епархія и учреждалось особое викариатство Минской епархіи. Мѣстная кафедра второго класса, степенью подъ Новгородъ-Сѣверской, проектировалась для Брацлавской губерніи съ титуломъ для архіерея „брацлавскій и подольскій“. Минскому викарію предполагалось дать титулъ „изяславскаго“ или „житомірскаго“.

Св. Синодъ, заслушавъ проектъ Комиссіи, 2 апр. 1795 г. составилъ докладъ на Высочайшее Имя, въ которомъ говорилось, что „архіепископъ минскій (Викторъ Садковскій) доносилъ, что въ составлявшихъ его епархію трехъ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ—Минской, Изяславской и Брацлавской—обратилось въ православіе 2328 церквей, при нихъ болѣе 1,000,000 прихожанъ... Кромѣ того церквей въ епархіи столько, сколько нѣтъ ни въ одной епархіи, а обширность трехъ губерній столь велика, что архіерею одному по пастырскому своему долгу всѣ градскія и сельскія церкви и священнослужителей, коими же паче въ должномъ распоряженіи, каково при семъ важномъ происшествіи (т. е. возсоединеніи уніатовъ) по разнымъ встрѣчающимся обстоятельствамъ весьма нужно, успѣть „невозможно“. Сверхъ того въ тѣхъ же губерніяхъ по вѣдомостямъ показано уніатскихъ необращенныхъ церквей 2996. Эти церкви, по объясненію минскаго архіепископа, не укоснятъ присоединиться къ православію. Но для этого должны быть прилагаемы суггубые труды и личное архіерейское посѣщеніе селеній, какъ для утвержденія въ вѣрѣ обратившихся, такъ и для надзора за мѣстнымъ духовенствомъ.

По всему сказанному, Св. Синодъ, съ своей стороны, вполне соглашался съ проектомъ Комиссіи и считалъ не-

обходимымъ, во первыхъ, учредить въ Брацлавской губерніи особую мѣстную архіерейскую кафедру II класса, во вторыхъ, въ пособіе минскому архіепископу опредѣлить викарія „житомірскаго“ съ особой консисторіей и штатомъ, наравнѣ съ третъеклассными архіерейскими кафедрами.

Чтобы не затягивать надолго важнаго дѣла, Св. Синодъ тогда же указалъ кандидатовъ на новыя архіерейскія кафедры: въ Брацлавскую епархію онъ намѣтилъ члена Московской Синодальной Конторы архимандрита Донского московскаго ставропигіальнаго монастыря Іоаннікія и архимандрита Голутвина второкласснаго монастыря, Коломенской епархіи, Іоанна; въ викаріи житомірскіе Синодъ представилъ извѣстнаго сотрудника Виктора Садковскаго архимандрита Дятловицкаго монастыря, Минской епархіи, Варлаама и архимандрита воронежскаго второкласснаго Акатова монастыря Амвросія ¹⁾.

Черезъ десять дней послѣ доклада Св. Синода, 12 апр. 1795 года, послѣдовалъ указъ, въ которомъ говорилось, что „такъ какъ болѣе милліона изъ російскаго народа, подъ обладаніемъ польскимъ бывшаго и нынѣ къ древнему его отечеству паки присоединеннаго, лестію и насиліемъ съ пути праваго въ соединеніе съ римскою вѣрою-сверщеннаго“, оставили свое заблужденіе „и къ истинной матери ихъ православной восточной Грекоросійской церкви добровольно соединились, да и нѣтъ сомнѣнія, что и прочія имъ единомышленныя таковому же спасительному примѣру послѣдовать будутъ...“, то, при семъ расширеніи православія и по тому умноженію благочестивыхъ церквей для лучшаго управленія дѣлъ духовныхъ, на первое время въ обширной епархіи новоприсоединенныхъ областей учреждается одинъ мѣстный архіерей“ и; кромѣ того, „въ помощь минскому архіепископу опредѣляется одинъ викарій“.

Указомъ новому мѣстному архіерею, согласно проекту Комиссіи, присвоивался титулъ епископа „брацлавскаго и“.

¹⁾ Арх. Св. Син. д. 1795 г. № 35, лл. 2—3; 5, 7—8.

подольскаго“, а викарій минскій долженъ былъ именоваться „епископомъ житомирскимъ“. Соответственно этому, титулъ минскаго, изяславскаго и брацлавскаго архіепископа замѣнялся титуломъ „архіепископъ минскій и волинскій“¹⁾, вмѣсто „минскій и изяславскій“, какъ предполагалось въ синодальномъ докладѣ. Изъ представленныхъ кандидатовъ тѣмъ же указомъ утверждены на Брацлавскую кафедру — Иоанникій, на Житомирское викаріатство — Варлаамъ. Каѳедральнымъ городомъ Брацлавской епархіи назначенъ *Каменецъ Подольскъ* съ францисканскимъ монастыремъ, а житомирскому епископу каѳедральнымъ городомъ указанъ городъ *Острогъ*²⁾.

Вмѣстѣ съ учрежденіемъ новыхъ архіерейскихъ каѳедръ въ предѣлахъ Минской архіепископіи послѣдовало переустройство западно-русскихъ епархій по образцу великорусскихъ епархій. Для монастырскаго чина, изъ котораго выбирались предсѣдатели въ засѣданіяхъ консисторій и другія должностныя лица по епархіальному управленію, а равно для помѣщенія семинарій, указомъ 12 апр., согласно проекту Комиссіи, во всѣхъ трехъ епархіяхъ учреждалось по одному первоклассному монастырю въ каждой отдѣльной губерніи и области. Въ первоклассные епархіальные монастыри обращались лучшіе уніатскіе монастыри со всѣми ихъ угодьями и доходами. Кромѣ первокласснаго мужскаго монастыря въ каждой губерніи открывался второклассный православный женскій монастырь также изъ уніатскихъ монастырей.

Указъ о новыхъ штатныхъ епархіальныхъ монастыряхъ проведенъ полностью въ жизнь далеко не сразу. Пришлось составить особую Записку и представить ее особымъ докладомъ на Высочайшее утвержденіе. По этой Высо-

¹⁾ Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. XXIII, № 17318. Указъ 12 апр. 1795 г. напечатанъ въ Подольскихъ Епархіал. Вѣдомостяхъ 1873 г. стр. 186—188.

²⁾ Арх. Св. Син. д. 1795 г. № 35, лл. 64—68.

чайше утвержденной Запискѣ—для большаго удобства въ сношеніяхъ по дѣламъ съ гражданской властью, минскій архіепископъ долженъ былъ перенести свою кафедру изъ Слуцка въ губернскій городъ Минскъ, гдѣ было два уніатскихъ монастыря—мужскій и женскій—одинъ около другого, имѣвшіе общую церковь. Въ одинъ изъ монастырей переводился православный Петропавловскій монастырь, не имѣвшій своихъ зданій, другой монастырь, какой удобнѣе, предполагалось приспособить подъ архіерейскій домъ. Отстраивавшаяся церковь Петропавловскаго монастыря обращалась въ каѳедральный соборъ. Штатный женскій монастырь, за неимѣніемъ для него подходящаго уніатскаго монастыря въ Минской губерніи, оставался въ Слуцкѣ въ одномъ изъ тамошнихъ благочестивыхъ, т. е. православныхъ монастырей.

Минскій архіепископъ, переходя въ Минскъ, именовался, по прежнему, коадьюторомъ митрополіи Кіевской и архимандритомъ слуцкаго монастыря¹⁾. Вмѣстѣ съ устройствомъ Минской епархіи получили полное устройство Житомирская и Брацлавская епархіи²⁾.

VII.

3-го іюня 1795 года въ Кіевѣ въ соборной лаврской церкви состоялось посвященіе Варлаама въ епископа житомирскаго. Ему была дана ризница упраздненной Устюжской епархіи, хранившаяся въ Вологодскомъ архіерейскомъ домѣ. Такъ какъ эта ризница оказалась очень бѣд-

¹⁾ Тамъ же, лл. 3; 59—60. С. Г. Рункевичъ. Исторія Минской архіепископіи... 1893 г., стр. 235—236; Подол. Епарх. Вѣд. 1873 г. стр. 183.

²⁾ Помимо „Трудовъ Комит. по ист.-стат. опис. Подольской епархіи“, въ печати имѣются статьи по исторіи той и другой епархіи: П. Троицкаго „Учрежденіе въ Подоліи православной епархіи, подъ названіемъ Брацлавской и Подольской, и назначеніе первымъ епископомъ преосвященнаго Иоанникія 1795 г. (Подольскія Епарх. Вѣдомости 1873 г.) С. Блонскаго „Исторія учрежденія на Волини православной епископской каѳедры по документамъ Волинской Дух. Консисторіи. (Волицкія Епарх. Вѣдом. 1873 г.). Последнюю статью вѣрнѣе называть только замѣткой.

ной и даже не имѣла нѣкоторыхъ принадлежностей архіерейскаго богослуженія, то недостающія вещи были дополнены изъ Александроневскаго монастыря и приготовлены изъ гардероба Императрицы, отданнаго для ризницъ новоприсоединеннаго края ¹⁾. Выѣхавъ изъ Кіева 6 сентября, еписк. Варлаамъ 7 сент. былъ въ Житомирѣ, а 9—въ г. Острогѣ и вступилъ въ самостоятельное управленіе своєї епархіей.

По рѣшенію новгородскаго митрополита Гавриила, синодальнаго оберъ-прокурора А. И. Мусина-Пушкина и генераль-губернатора Тутолмина, отъ 14 апр. 1795 г., одобренному Императрицей, первоклассный мужскій православный монастырь Житомирскаго викариатства учреждался въ мужскомъ униатскомъ монастырѣ города Острога. Униатскіе монахи выводились изъ него и на мѣсто ихъ назначался настоятель-архимандритъ съ братіей по штату I класса. Въ виду того, что въ монастырѣ было обширное каменное зданіе, достаточное не только для помѣщенія самого архіерея со штатомъ, но и для консисторіи съ семинаріей, то этотъ же монастырь отводился подъ архіерейскій домъ. Женскій второклассный монастырь учреждался на мѣстѣ женскаго униатскаго монастыря въ мѣстечкѣ Корць ²⁾.

Опредѣляя положеніе житомирскаго викарія, С. Г. Рункевичъ полагаетъ, что онъ получилъ всѣ права мѣстнаго епархіальнаго архіерея, и если онъ былъ названъ викаріемъ, то, какъ будто, только для того, чтобы не оставить епархію преосвященнаго Виктора при крайне незначительномъ числѣ церквей.

При опредѣленіи на кафедру, викарій получалъ изъ Минской Консисторіи всѣ дѣла, касавшіяся его епархіи,

¹⁾ Арх. Св. Син. д. 1795 г. № 35, лл. 94, 155, 183, 194—197. Заболѣзнью кіевскаго митрополита Самуила, хиротонію епископа Варлаама совершили черниговскій епископъ Героевъ, бывшій сѣвскій епископъ Кириллъ и кіевскій викарій епископъ переяславскій Димитрій (С. Г. Рункевичъ. Исторія Минской архіепископіи, стр. 239).

²⁾ Подольскія Епарх. Вѣдом. 1873 г. стр. 184.

бралъ въ свое вѣдѣніе распоряженіе всѣми священниками, вызываемыми собственно для его епархіи, и даже получалъ указы непосредственно изъ Св. Синода, „какъ и прочіе епархіальные преосвященные“. Его отношеніе, какъ викарія, къ минскому архіепископу было такъ опредѣлено въ указѣ Св. Синода: „при всемъ томъ состоять ему, епископу, яко викарію, въ вѣдомствѣ мѣстнаго архіепископа минскаго“ ¹⁾. Это отношеніе выражалось,—впрочемъ, лишь нѣсколько первыхъ мѣсяцевъ,—въ томъ, что викарій житомирскій, получая указы отъ Св. Синода непосредственно, отвѣчалъ и вообще велъ сношенія съ Св. Синодомъ чрезъ минскаго архіепископа ²⁾.

Въ качествѣ полноправнаго епархіальнаго архіерея, минскій викарій, епископъ житомирскій, получилъ въ свое вѣдомство территорію, совершенно обособленную отъ Минской архіепископіи, хотя у епископа Варлаама оказалось много хлопотъ съ опредѣленіемъ отдѣльныхъ границъ его епархіи.

Въ высочайшемъ указѣ объ опредѣленіи Варлаама епископомъ житомирскимъ въ составѣ его епархіи названы только Житомирскій уѣздъ съ г. Житомиромъ, по которому назывался епископъ, и Острожскій уѣздъ съ гор. Острогомъ, гдѣ долженъ быть архіерейскій домъ, и по которому житомирскій викарій назывался еще „острожскимъ“. Что касается другихъ городовъ Изяславской губерніи, то распределеніе ихъ по епархіямъ, соотвѣтственно ихъ „близости и способности“, Св. Синодъ предоставилъ сдѣлать самому архіепископу минскому, „по сношенію“ съ генераль-губернаторомъ Тутолминымъ ³⁾.

16 сентября преосвященный Варлаамъ, извѣщая минскаго архіепископа Виктора о своемъ прибытіи въ епархію, писалъ, что онъ пока „воздерживается отъ дѣлъ“, такъ какъ имѣющіе составить его епархію уѣзды ему „еще

¹⁾ Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. XXIII, № 17318.

²⁾ С. Г. Рункевичъ. Исторія Минской архіепископіи... стр. 237.

³⁾ Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. XXIII № 17318; Подольскія Епарх. Вѣдом. 1873 г., стр. 187—188.

не препоручены“. Задержка въ опредѣленіи территоріи житомирскаго викаріатства произошла не отъ архіепископа Виктора, а отъ того, что губернаторы новыхъ губерній слишкомъ долго не извѣщали его о новомъ распредѣленіи городовъ по губерніямъ. Дѣло въ томъ, что по указу отъ 13 апрѣля 1793 года, когда учреждены были три намѣстничества—Минское, Изяславское и Брацлавское, Изяславское намѣстничество составлялось изъ двухъ областей—Волини и части Подоліи. Но объ эти области скоро оказались недостаточными для того, чтобы въ каждой изъ нихъ составилось особое намѣстничество. По этому чрезъ два года—5 іюля 1795 г.—Изяславское намѣстничество было раздѣлено на два—Волинское и Подольское ¹⁾. Этотъ передрѣлъ задержалъ отвѣтъ епископу Варлааму.

Не имѣя точнаго указанія границъ своей епархіи, Варлаамъ „до времени“ вступилъ въ управленіе только двумя уѣздами, названными въ указѣ. 22 октября онъ открылъ Консисторію и съ этого времени „относительно двухъ сихъ уѣздовъ (житомирскаго и острожскаго) дѣла теченіе возымѣли“. Впрочемъ, житомирскому викарію не такъ долго пришлось оставаться въ неопредѣленномъ положеніи относительно границъ своей епархіи. 16 октября 1795 г. ему послано было извѣщеніе о томъ, что по рѣшенію минскаго архіепископа вмѣстѣ съ генераль-губернаторомъ Тутолминымъ въ составъ Житомирской епархіи должна войти вся Волинская губернія, образованная изъ 13-ти городовъ съ уѣздами, а именно: Владиміръ, Домбровица, Житомиръ, Заславль, Ковель, Лабунь, Луцкъ, Новгородъ-Волинскъ, Овручъ, Острогъ, Радомысль, Ровно и Чудновъ ²⁾.

Разграниченіе новыхъ губерній и образованіе уѣздовъ въ связи съ опредѣленіемъ епархіальныхъ террито-

¹⁾ Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. XXIII, № 17,352, ср. К. Арсеньевъ. Статистическіе очерки Россіи... Спб. 1848 г. стр. 132—134.

²⁾ Арх. Св. Снн. д. 1795 г. № 35, лл. 561, 569—570 ср. С. Г. Рункевичъ. Исторія Минской архіепископіи... стр. 241; Волинскія Епархіальныя Вѣдомости 1873 года, стр. 66—67).

рій произошло не сразу. Помимо того, скорому церковно-административному устройству нѣкоторыхъ городовъ и уѣздовъ на Волини много помѣшала полиѣйшій упадокъ въ нихъ Православія подъ гнетомъ униі. Въ Волинской губерніи и Житомирской епархіи такими городами и уѣздами были нѣкогда славные два города—Владиміръ Волинскій и Луцкъ съ ихъ знаменитыми братствами и бѣдный городъ Ковель. Всѣ три города въ 1796 году состояли въ Волинской губерніи, но не значатся въ Житомирской епархіи по вѣдомости 1797 года ¹⁾. Въ вѣдомости они опущены потому, что были новыми городами, превращенными въ уѣздные лишь 5-го іюля 1795 года, замѣнивъ собой въ 1796 году старые уѣздные города Лабунь, Домбровицу и Чудновъ, оставшіеся за штатомъ, т. е. безъ уѣздовъ. Между тѣмъ въ вѣдомости 1797 г. эти безуѣздные города показаны съ уѣздами ²⁾.

Въ 1797 году, по реестру отъ 14 дек., на территоріи Житомирской епархіи въ 10-ти уѣздахъ, безъ Ковельскаго, Луцкаго и Владимірскаго, насчитывалось 816 приходскихъ церквей и 2 церкви въ Полонскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, Лабунскаго уѣзда. Число православныхъ церквей Житомирской епархіи, несомнѣнно, скоро увеличилось, вслѣдствіе воссоединенія униатовъ и увеличенія состава епархіи. Какъ видно изъ вѣдомостей о присоединеніи униатовъ на Волини, до 18 сент. 1796 года тамъ присоединилось 205 приходовъ съ 140 священниками и 97,000 прихожанъ; къ январю 1797 г. прибавилось еще 40 приходовъ съ 17,000 прихожанъ, къ сентябрю—30 приходовъ и 12,000 прихожанъ и въ октябрѣ 32 прихода съ около 10,000 прихожанъ. Это, по словамъ С. Г. Рункевича, были

¹⁾ Изъ краткаго описанія городовъ Луцка и Ковеля видно, что православіе въ нихъ тогда находилось въ плачевномъ состояніи. Православіе въ Луцкѣ окончательно упало послѣ изгнанія оттуда послѣдняго луцкаго православнаго епископа Кирилла Шумлянскаго послѣ 1711 г. (Волинскія Епарх. Вѣдомости 1873 г., стр. 845—857; 723—747, 773—778).

²⁾ Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. XXIII, №№ 17352—17354; Арх. Св. Снн. д. 1799 г. № 124, лл. 43—44.

возсоединившіяся церкви трехъ новыхъ уѣздовъ Волынской губерніи, отошедшихъ къ ней отъ Подольской—Владимірскаго, Ковельскаго и Луцкаго ¹⁾). Такимъ образомъ къ 1798 году въ Житомирской епархіи насчитывалось болѣе 1100 церквей, въ томъ числѣ Ковель съ уѣздомъ—61 ц., Луцкъ—154 ц., Владиміръ—172 ц. ²⁾).

Составъ и предѣлы Житомирской епархіи въ границахъ, установленныхъ при ея учрежденіи, оставались не долго. Въ самомъ концѣ XVIII в. территории Житомирскаго викариатства, какъ и Брацлавской епархіи снова измѣнились.

VIII.

13-го мая 1795 года въ большомъ московскомъ Успенскомъ соборѣ м. Платонъ (Левшинъ), въ сослуженіи собора московскихъ іерарховъ, хиротонисалъ архимандрита Іоанникія въ епископа брацлавскаго и подольскаго. Ему назначена была ризница упраздненной Переславъ-Залѣсской каѳедры, хранившаяся въ московскомъ архіерейскомъ домѣ ³⁾). Выѣхавъ изъ Москвы послѣ 8 августа, чрезъ Кіевъ епископъ Іоанникій въ сентябрѣ прибылъ въ свою епархію. На границѣ епархіи его встрѣтилъ „нарочитый чиновникъ“, который вмѣстѣ съ уѣздными земскими смотрителями попеременно сопровождалъ владыку до каѳедры. Цѣлый конвой земскихъ смотрителей окружалъ епископа Іоанникія „въ уваженіе къ его сану“ и для охраны слѣдовавшей съ преосвященнымъ ризницы ⁴⁾). При такой тор-

¹⁾ С. Г. Руневичъ. Исторія Минской архіепископіи... стр. 241. По уѣздамъ церкви распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: Домбровицкій—84 ц., Житомирскій—83 ц. Заславскій—77 ц., Лабунскій—106 цер. и 2 монастырскихъ, Новградволынкій—92 ц., Овручскій 62 ц., Острожскій—86 ц., Радомысльскій—59 ц., Ровенскій—93 ц., Чудновскій—74 ц.

²⁾ Тамъ же, стр. 400—401 ср. Арх. Св. Син. д. 1803 г., № 416 л. 13.

³⁾ Арх. Св. Син. д. 1795 г. № 35, лл. 94, 117, 151—153, 395.

⁴⁾ С. Г. Руневичъ. Исторія Минской архіепископіи... стр. 239—240.

жественной встрѣчѣ и шумной поѣздкѣ брацлавскій владыка не предвидѣлъ, что его ожидало на мѣстѣ.

Въ указѣ 12 апрѣля 1795 г. объ учрежденіи Брацлавской епархіи и устройствѣ ея, по образцу великорусскихъ епархій, въ первоклассный мужскій монастырь въ Брацлавской губерніи обращался униатскій базилианскій монастырь въ мѣстечкѣ Шаргородѣ ¹⁾). Во главѣ его становился архимандритъ со штатомъ братіи по классу. Въ этомъ монастырѣ, какъ въ Острожскомъ Житомирской епархіи, можно было помѣстить брацлавскаго архіерея. Но въ виду того, что это мѣстечко состояло въ помѣщицьемъ имѣніи, въ Петербургѣ считали шаргородскій монастырь не подходящимъ для помѣщенія архіерея „съ высокимъ положеніемъ“. Болѣе подходящимъ мѣстомъ для жительства брацлавскаго владыки находили областной городъ Каменецъ-Подольскъ. Тамъ стоялъ упраздненный францисканскій монастырь, имѣвшій каменные строенія, гдѣ можно было помѣститься самостоятельному архіерею со штатомъ и консисторіей. Онъ возводился въ первоклассный монастырь по Каменецкой области, будучи превращенъ въ православный монастырь съ архіерейскимъ домомъ. Для женскаго второкласснаго монастыря Брацлавской губерніи назначался православный женскій монастырь, именуемый *могилевскій*, но лишь временно, до устройства новаго зданія въ губернскомъ городѣ, въ виду того, что униатскихъ женскихъ монастырей для преобразования въ православный въ Брацлавской губерніи не оказалось. Въ Каменецкой области подъ женскій монастырь II класса отводился въ самомъ городѣ Каменецъ-Подольскомъ корпусъ съ церковью, выстроенный для униатской семинаріи.

¹⁾ Мѣстечко Шаргородъ, могилевскаго уѣзда, во время польскаго владычества было разсадникомъ просвѣщенія. Здѣсь находился іезуитскій коллегіумъ; послѣ упраздненія его образованіемъ юношества занялись базилиане. Базилианскій монастырь съ училищемъ сдѣлалъ это мѣстечко, и безъ того славное для поляковъ по историческимъ событіямъ (торговый пунктъ, пользовавшійся магдебургскимъ правомъ и имѣвшій свой гербъ), богатымъ и многолюднымъ. Здѣсь былъ замокъ Замоискихъ. Шаргородъ постоянно подвергался нападеніямъ казаковъ, поляковъ и турокъ....

Вмѣстѣ съ преобразованіемъ монастырей и назначеніемъ мѣста жительства новымъ архіереямъ Св. Синодъ предписалъ сосѣднимъ архіереямъ—кіевскому митрополиту, епископамъ могилевскому, черниговскому, новгородъ-сѣверскому и бѣлгородскому найти въ своихъ снархіяхъ достойныхъ кандидатовъ въ архимандриты первоклассныхъ монастырей Брацлавской и Житомирской епархій и, если возможно, изъ лицъ знающихъ польскій языкъ. Изъ тѣхъ же ближайшихъ епархій предполагалось взять достойныхъ настоятелей женскихъ монастырей въ новыя епархія, равно набрать штаты архіерейскихъ домовъ, если окажется недостатокъ въ людяхъ изъ мѣстныхъ монаховъ, или лицъ, согласныхъ принять монашество. Оттуда же предлагалось брать кандидатовъ священства изъ дьяконовъ и даже ^{священ}нослужителей. Самъ епископъ Іоанникій, подобно минскому архіепископу Виктору Садковскому, получилъ наставленіе, какъ обращаться уніатскія церкви и уніатовъ въ православіе и какъ поступать съ уніатскими священниками, не пожелавшими принять православіе. Преосвященному минскому предписано отправить, безъ замедленія, епископу Іоанникію всѣ дѣла и вѣдомости, относившіяся къ Брацлавской епархіи съ приложеніемъ свѣдѣній о томъ, сколько городскихъ и уѣздныхъ церквей и монастырей—мужскихъ и женскихъ—отходило въ Брацлавскую епархію; при этомъ требовалось назвать настоятелей монастырей и показать число братіи и т. д. ¹⁾

Все, касавшееся внѣшняго устроенія новыхъ западныхъ епархій и обязанностей архіереевъ, было подробно изображено въ указахъ и наказахъ, которые епископъ Іоанникій зналъ ранѣе торжественнаго вѣзда въ свою епархію. Одного только не предусмотрѣли въ Петербургѣ и не зналъ самъ Іоанникій, — это то, что ему негдѣ было жить, да и ризница, при разборѣ ея, оказалась въ самомъ плачевномъ состояніи: многія вещи, за ветхостью, никуда не годились, другія требовалось передѣлать, нѣ-

¹⁾ Подольскія Епарх. Вѣд. 1873 г., стр. 183—192 204; Здѣсь изданы указы и наказы объ устройствѣ новыхъ епархій.

которыя вновь дѣлать. Но эту бѣду скоро устранили, затративъ до 200 рублей.

Главную бѣду оказалось не легко устранить. Въ Каменецъ-Подольскомъ въ 1795 году ничего не было устроено для помѣщенія самого архіерея и его штата, хотя губернаторамъ брацлавскому и волынскому нарочито было поручено приготовить помѣщеніе для преосвященнаго Іоанникія ¹⁾. Францисканскій монастырь въ г. Каменецъ, назначенный для помѣщенія въ немъ архіерея, оказался совершенно негоднымъ для жилья. Онъ носилъ на себѣ всѣ слѣды намѣреннаго опустошенія: безъ оконъ, безъ дверей, безъ печей. Въ такомъ же состояніи былъ и полуіезуитскій монастырь, назначенный для первокласснаго мужского монастыря, къ тому онъ былъ занятъ складомъ казеннаго провіанта ²⁾.

Преосвященный Іоанникій, прибывъ въ свою епархію, все таки заѣхалъ въ Каменецъ-Подольскъ, зашелъ въ францисканскій монастырь, осмотрѣлъ его зданія и тотчасъ отправился въ Шаргородъ въ Свято-Троицкій монастырь, бывший базилианскій, гдѣ находили неудобнымъ жить брацлавскому архіерею. И этотъ монастырь, стоявшій въ 120 верстахъ отъ Каменца-Подольскаго, обращенъ былъ въ православный монастырь только въ октябрѣ 1796 года и то лишь потому, что Іоанникій рѣшительно заявилъ о своемъ намѣреніи поселиться именно въ Свято-Троицкомъ монастырѣ. Базилианскіе монахи болѣе года, послѣ правительственнаго распоряженія о преобразованіи монастыря, прожили въ шаргородскомъ монастырѣ. Представители губернской власти, въ лицѣ начальника Подольской губерніи Вердеревскаго, объясняли своему епископу, почему ему не приготовлено мѣсто жительства въ Каменецъ. Въ утѣшеніе обездоленному и „въ знакъ распо-

¹⁾ Подол. Епарх. Вѣд. 1873 г. стр. 207.

²⁾ Тамъ же, 1874 г. стр. 60. Тутъ помѣщена цѣнная статья М-на С-ча (Митрофана Симашкевича, нынѣ архіепископа пензенскаго) „Подольскій архіерейскій домъ“; ср. С. Г. Рункевичъ. Исторія Минской архіепископіи, стр. 240.

ложения“ къ архіерейской особѣ, Вердеревскій 11 ноября 1795 г. вмѣстѣ съ объясненіемъ послалъ Іоанникію „цугъ—шесть лошадей“¹⁾.

Устроившись въ Шаргородскомъ монастырѣ (съ 1-го октября 1795 г.), преосвященный Іоанникій вступилъ въ полныя права епархіальнаго архіерея. Объ устройствѣ Консисторіи онъ позаботился еще въ бытность въ Москвѣ. По его просьбѣ, отъ 31 мая 1795 г., Св. Синодъ назначилъ секретаремъ ея приказнаго нижегородской консисторіи Ивана Охотина. Самъ Іоанникій хорошо зналъ Охотина въ бытность свою архимандритомъ нижегородскаго первокласснаго Печерскаго монастыря и присутствующимъ нижегородской консисторіи. Штатъ присутствующихъ и консисторскихъ чиновниковъ (канцеляристовъ, копистовъ, повытчиковъ и т. п.) былъ набранъ на мѣстѣ—въ Шаргородѣ²⁾.

Быстрая организація брацлавской консисторіи, а чрезъ то всего епархіальнаго управленія вызывалась массою дѣлъ въ новой епархіи, порученной вѣдѣнію епископа Іоанникія. На обширной территоріи Брацлавской

¹⁾ Подол. Епарх. Вѣд. 1873 г. стр. 207—208. Любопытно объясненіе причинъ, почему своевременно не было устроено помѣщеніе для Іоанникія. „Съ крайнимъ удивленіемъ, писалъ Вердеревскій, я усмотрѣлъ, что Вашему Преосвященству не сообщены свѣдѣнія относительно приготовления дома для вашей особы въ г. Каменцѣ и отвода кляшторовъ для православныхъ монастырей. Я былъ занятъ важнѣйшими порученіями Ея Величества относительно губерніи, а Каменецъ-Подольскъ и девять округовъ оставались въ управленіи волынскаго губернатора Шереметева, которому поручено было построеніе дома дворянскаго собранія съ комнатами для жительства генераль-губернатора, избраніе домовъ для помѣщенія присутственныхъ мѣстъ, равно и устройство дома для Вашего Преосвященства, а также кляшторовъ для православныхъ монастырей“. Вступивъ въ управленіе губерніей и прибывъ въ Каменецъ, я нашель, что ничего не было сдѣлано...., такъ что я самъ принужденъ помѣщаться въ частномъ домѣ. Для жилища Вашего Преосвященства я избралъ бывшій униатскій монастырь—Святотроицкій“... Что касается Францисканскаго монастыря, то Вердеревскій предполагалъ перестроить его по личному вкусу самого Іоанникія.

²⁾ Тамъ же, стр. 210—215.

епархіи при самомъ учрежденіи ея, по донесенію генераль-губернатора Тутолмина, только въ составѣ Брацлавской губерніи, насчитывалось 1442 церкви¹⁾. Но, соотвѣственно титулу Брацлавскаго епископа и назначенному ему указомъ 12 авг. мѣсту жительства въ Каменцѣ, въ составѣ Брацлавской епархіи должна была войти также Подольская область или губернія, образовавшаяся 3 іюля 1795 года съ губернскимъ городомъ Каменцемъ-Подольскимъ²⁾.

И дѣйствительно, по вѣдомости о числѣ церквей и священнослужителей, составленной въ Брацлавской духовной Консисторіи въ концѣ 1795 года, и представленной въ Св. Синодъ, Брацлавскую епархію составляли слѣдующіе уѣзды: Брацлавскій, Тульчинскій, Пятигорскій, Липовецкій, Винницкій, Хмѣльницкій, Махновскій, Сквирскій, Литинскій, Могилевскій, Ямпольскій, Бершадскій, Гайсинскій, Каменецкій, Ушицкій, Вербовецкій, Проскуровскій, Зиньковскій, Грудецкій, Староконстантиновскій, Базилійскій, Кременецкій, Ямпольскій (второй) и Летицевскій,—всего 24 уѣзда. Въ нихъ при двухъ соборныхъ храмахъ насчитывалось 2048 приходскихъ церквей, кромѣ архіерейскаго (каѳедральнаго?) собора и архіерейскаго дома, тогда еще не существовавшихъ³⁾.

¹⁾ Тамъ же, стр. 180. Припомнимъ, что Брацлавская губернія тогда состояла изъ тринадцати округовъ или уѣздовъ. Границы нѣкоторыхъ уѣздовъ Брацлавской губерніи, при образованіи новыхъ губерній въ 1765 г., измѣнялись; города: Еленскъ, нынѣшній Балта, и Ольгиополь, бывшій Чечелинскъ, принадлежавшіе къ Брацлавской губерніи во время учрежденія Брацлавской епархіи указомъ 12 апр. 1795 г., отошли къ Вознесенской губ., учрежденной въ 1795 году.

²⁾ Пол. Собр. Зап. Р. Имп. XXIII, №№ 17352, 17354. Подольскую губернію составили города Каменецъ (до 1795 г. іюля 5 дн. Брацлавской губ.), Ушица, Вербовецъ, Грудецъ, Зиньковъ, Летичевъ, Проскуровъ, Старо-Константиновъ, Базиля, Ямполь, Кременецъ и Дубно.

³⁾ Подол. Епарх. Вѣд. 1873 г. стр. 403—404. При 2050 церквахъ въ Брацлавской епархіи служило только 1865 священниковъ и 1903 дьячка и пономаря. Очевидно до 200 церквей оставалось безъ православныхъ священниковъ.

Такимъ образомъ при вступленіи Іоаннікія въ управленіе Брацлавской епархіей ее составляла не одна, а двѣ губерніи—Брацлавская и Подольская въ полномъ ихъ составѣ по указу 5 іюля 1795 года. Въ вѣдомости 1795 года о церквахъ Брацлавской епархіи не названъ Дубновскій уѣздъ, входившій въ составъ Подольской губерніи. Онъ, пропущенъ въ вѣдомости, за неимѣніемъ свѣдѣній о православныхъ церквахъ. По другимъ свѣдѣніямъ и г. Дубно съ уѣздомъ показанъ въ Брацлавской епархіи. Съ пропущенными церквами въ ней насчитывалось 2119 церквей²⁾, т. е. на 61 церковь больше, чѣмъ по вѣдомости 1795 года. Эти 61 церковь, очевидно, приходились на г. Дубно съ уѣздомъ.

10 декабря 1795 года епископъ Іоаннікій сдалъ въ свою Консисторію предложеніе объ учрежденіи духовныхъ правленій. Въ силу этого предложенія съ начала 1796 г. постепенно открывались духовныя правленія Брацлавской епархіи. Прежде всего (15 февр.) учреждено—1,—Правленіе въ г. *Вербовицъ*. Въ 1797 г. г. Вербовецъ остался за штатомъ, почему Правленіе изъ него было переведено въ *Мошлевъ-Подольскій*; 2,—7 марта—*Брацлавское*, 3,—4 марта—*Литинское*; 4,—въ началѣ того же марта учреждено *Ямпольское* правленіе. Въ началѣ 1799 г. Ямпольское духовное правленіе было переведено въ центральное мѣстечко Томашполь, откуда въ началѣ XIX в. оно снова было возвращено въ Ямполь; 5,—въ томъ же мартѣ открыто *Гайсинское* дух. правленіе;—6,—7 февр. *Ушицкое*—въ мѣстечкѣ Миньковцахъ, вмѣсто г. Ушица; 7,—*Грудецкое* правленіе, за неимѣніемъ мѣста въ г. Грудекъ (нынѣ мѣстечко Проскуровскаго у.), устроилось въ с. Гриновцахъ, 8,—*Зиньковское*—въ Зиньковѣ, нынѣ мѣстечко Летичевскаго у., 9,—*Проскуровское*—въ мѣстечкѣ Черноостровкѣ (въ апр. 1796 г.); чрезъ четыре мѣсяца—21 іюля оно было переведено въ Проскуровъ, 10,—*Винницкое*—въ г. Винницѣ, 11,—*Бершадское*—въ г. Бершадѣ (нынѣ мѣстечко Ольго-

1) С. Г. Рункевичъ. Исторія Минской архіепископіи, стр. 431.

2) Арх. Св. Синода, д. 1799 г. № 124, л. 8.

польскаго уѣз.), въ 1797 г. оно переведено въ г. Ольгополь (быв. Чечельникъ), 12,—Летичевское правленіе—въ г. Летичевѣ, откуда въ 1798 г. было переведено въ мѣстечко Меджибожъ, а чрезъ годъ оно возвращено снова въ Летичевъ; 13,—Хмѣльницкое—въ г. Хмѣльникѣ, нынѣ заштат. городъ Литинскаго уѣз., 14,—позже всѣхъ—2 іюня 1796 г. учреждено правленіе въ Каменцѣ-Подольскомъ—въ бывшемъ базилианскомъ Свято-троицкомъ монастырѣ. Такимъ образомъ въ 1796 году въ Брацлавской епархіи открыто было 14 духовныхъ правленій. Три изъ нихъ—Грудецкое, Зеньковское и Хмѣльницкое прекратили свое существованіе въ 1797 г., когда ихъ города оказались за штатомъ, т. е. безъ уѣздовъ. Любопытно, что г. Могилевъ съ уѣздомъ, вслѣдствіе дерзости и неповиновенія мѣстнаго протоіерея Куцинскаго епархіальному начальству, остался безъ особаго правленія, пока Духовная Консисторія оставалась въ Шаргородѣ¹⁾. Впрочемъ, духовныя правленія Брацлавской епархіи окончательно устроились тогда, когда первоначальный составъ епархіи нѣсколько измѣнился.

При обзорѣ учрежденія духовныхъ правленій, а равно раздѣленія уѣздовъ Брацлавской епархіи на десятоначаль-

1) Подол. Епарх. Вѣдом. 1873 г. стр. 313—332. Одновременно съ учрежденіемъ духовныхъ правленій уѣзды Брацлавской епархіи раздѣлены были на особые епархіально-административные—благочинническіе округа, именуемые десятоначальства. Число десятоначальствъ въ уѣздахъ было не одинаково, равнымъ образомъ не по одинаковому числу приходовъ входило въ составъ того или другого десятоначальства, напр. Каменецкій уѣздъ раздѣлялся на 6 десятоначальствъ, въ каждомъ округѣ состояло отъ 15 до 16 сель; Зеньковскій уѣздъ раздѣлялся на 4 округа, въ каждомъ округѣ отъ 19 до 22 сель; Винницкій уѣздъ раздѣлялся на семь десятоначальствъ и т. д. Въ Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1873 г. стр. 408—425 названы всѣ десятоначальства и десятоначальники, а равно поименованы всѣ села, входившія въ составъ десятоначальствъ. Тутъ мы имѣемъ довольно подробныя свѣдѣнія о составѣ Брацлавской епархіи, поступившей въ вѣдѣніе епископа Іоаннікія. Тутъ же имѣются обстоятельныя свѣдѣнія о присоединеніи къ православію униатскихъ церквей въ Брацлавской епархіи (стр. 507—515; 554—571; 586—594; 605—613; 626—636; 703—714).

ства или благочинія, нельзя не отмѣтить того обстоятельства, что административно-организаторская дѣятельность епископа Іоаннікія по Брацлавской епархіи касалась тѣхъ уѣздовъ Брацлавской и Подольской губерній, которые можно назвать старыми и болѣе или менѣе постоянными въ составѣ его епархіи.

Въ спискѣ духовныхъ правленій нѣтъ уѣздовъ Махновецкаго (91 цер.), Линовецкаго (101 цер.), Пятигорскаго (90 цер.) и Сквирскаго (84 цер.), бывшихъ въ Брацлавской губерніи, но въ концѣ 1796 года отошедшихъ къ Кіевской губерніи; равнымъ образомъ нѣтъ Базилійскаго (77 цер.) и Кременецкаго (74 ц.) уѣздовъ Подольской губерніи, тогда же отошедшихъ къ Волынской губерніи, при чемъ Базилія осталась безъ уѣзда. Всего отъ Брацлавской епархіи по названнымъ уѣздамъ отошло 691 церковь ¹⁾. Впрочемъ Базилійскій уѣздъ скоро снова поступилъ въ Подольскую губернію. Кромѣ того, въ 1798 году къ ней отошли изъ Новороссійской губерніи уѣзды Балтскій (прежде Еленскій), Ольгопольскій и часть Богопольскаго, раздѣленные между названными уѣздами. Вслѣдствіе прикрытія уѣздовъ Бершадскаго, Вербовецкаго, Грудецкаго, Зиньковскаго, Тульчинскаго и Хмѣльницкаго границы 12-ти уѣздовъ Подольской губерніи измѣнились ²⁾. Старо-Константиновъ съ уѣздомъ и 90 церквами, Кременецъ и Дубно (сколько церквей неизвѣстно) отошли къ Волынской губерніи. Съ такими перемѣнами въ составѣ Брацлавской и Подольской епархіи и вслѣдствіе присоединенія униатскихъ приходовъ количество ея церквей колебалось между 1620—1770. Между тѣмъ ранѣе число церквей Брацлавской епархіи превышало 2000. По крайней мѣрѣ, епископъ Іоаннікій въ 1795—1796 гг. въ одной Брацлавской губерніи насчитывалъ 1090 цер., въ томъ числѣ 3 мужскихъ и 3 женскихъ монастыря, да въ Подольской губ. 1056 цер. и 4 небольшихъ монастыря. Въ униі оставалось только въ Дубенскомъ повѣтѣ нѣсколько церквей. Обращеніе униатовъ въ право-

¹⁾ Тамъ же, стр. 404.

²⁾ Тамъ же, стр. 241.

славіе произошло при Викторѣ Садковскомъ. При самомъ Іоаннікіи были случаи только единичныхъ присоединеній. Въ Житомирской епархіи съ вновь приписанными уѣздами число церквей доходило до 1270 ¹⁾. Числу церквей той и другой епархіи соответствовали территории ихъ. Особенно большой по пространству оставалась Брацлавская епархія, состоявшая изъ двухъ губерній.

Само собой понятно, что Минская и Волынская архіепископія, изъ которой выдѣлились двѣ обширныя епархія съ тысячами церквей, уменьшилась въ нѣсколько разъ, заключившись въ границы только Минской губерніи менѣе, чѣмъ при двухстахъ церквахъ, если не имѣть въ виду двухъ новыхъ (1795 г.) литовскихъ губерній—Виленской и Слонимской съ десяткомъ разбросанныхъ въ нихъ православныхъ церквей. Количество православныхъ церквей Минской епархіи по уѣздамъ распредѣлялось очень не равномерно: въ Бобруйскомъ уѣздѣ было 8 церквей, въ Борисовскомъ—13, Давидгородскомъ—35, Игуменскомъ—7, Минскомъ—3, Мозырскомъ—47, Несвижскомъ—2, Пинскомъ—33, Поставскомъ—2, Слуцкомъ—48, а всего 198 церквей, не считая въ этомъ числѣ монастырскихъ церквей. Большею частью это были бѣдные деревянные храмы, одиноко разбросанные по селеніямъ обширной епархіи. Даже не всякій городъ имѣлъ болѣе одной церкви; въ нѣкоторыхъ городахъ Минской епархіи и губерніи тогда вовсе не было православныхъ церквей ²⁾. Въ Мозырѣ стояло 5 церквей, въ Борисовѣ—3, Пинскѣ—2, Давидгородкѣ, Игуменѣ и Несвижѣ—по одной, въ Слуцкѣ—10, кромѣ монастырскихъ. Въ Минскѣ сначала была одна монастырская церковь. Когда же Минскъ указомъ 12 апрѣля

¹⁾ Арх. Св. Синода, д. 1799 г., № 124, лл. 12—13. С. Г. Рункевичъ. Исторія Минской архіепископіи... стр. 401.

²⁾ Изъ 13 городовъ съ уѣздами, составлявшихъ тогда Минскую губернію, три города *Вилейка*, *Докшица*, *Дисна* совсѣмъ не имѣли православныхъ церквей.

1795 г. объявленъ каѳедральнымъ городомъ, то тамъ отстроенъ Екатерининскій каѳедральный соборъ изъ церкви Петропавловскаго монастыря, переведеннаго на мѣсто базилианскаго. Въ половинѣ 1796 г. въ Минскѣ устроена еще кладбищенская церковь. Въ мартѣ 1795 года минскій епископъ Викторъ Садковскій раздѣлилъ свою епархію, въ объемѣ Минской губерніи, на 12 благочинническихъ округъ, назначивъ въ каждую благочиннаго съ помощникомъ, кромѣ дисненскаго и слуцкаго благочиній, гдѣ у благочинныхъ было по три помощника ¹⁾. Послѣ указа 12 апрѣля 1795 г. у минскаго архіепископа Виктора Садковскаго осталась привиллегія имѣть житомирскаго епископа своимъ викаріемъ. Но этотъ викарій, управлявшій Житомирской епархіей на правахъ самостоятельнаго архіерея, стоялъ къ минскому архіепископу въ такихъ же отношеніяхъ, въ какихъ находился самъ Викторъ Садковскій къ кievскому митрополиту, именуясь „коадьюторомъ митрополіи Кіевской“.

Съ учрежденіемъ двухъ новыхъ епархій, отъ минскаго архіепископа отошла возсоединенная Украина и на его долю осталась не возсоединенная Минская губернія,—вся „Литва“, гдѣ русскія и православныя начала были сильно подавлены польско-латинскимъ гнетомъ. Между молодымъ униатскимъ духовенствомъ встрѣчались люди прекрасно знавшіе альварову науку и польскій языкъ, а русскій языкъ у нихъ считался удѣломъ простоты и необразованности. Не лучше рядового духовенства были благочинные. Преосвященный Викторъ Садковскій доносилъ, что въ его

¹⁾ С. Г. Рункевичъ. Исторія Минской архіепископіи... стр. 243; 326—327. Округи были слѣдующія — 1. бобруйскаѣ, 2. борисовская, 3. вилейская, 4. давидгородская, 5. дисненская, 6. докшицкая, 7. игуменская, 8. минская, 9. мозырская, 10. пинская, 11. поставская и 12. слуцкая. Въ Несвижѣ почему-то не учреждено благочиніе. Что касается духовныхъ правленій, то въ предѣлахъ Минской губерніи ихъ издавна было только 6 — Слуцкое, Петроковское, Мозырское, Туровское, Давидгородское и Пинское, да въ Украинѣ—8, а всего 14 правленій. Съ 1793 года въ нихъ заведенъ порядокъ „російскимъ судебнымъ мѣстамъ установленный“ (тамъ же, стр. 306—307).

епархіи духовенство почти забываетъ русскій языкъ; въ Брацлавской епархіи едва наберется три благочинныхъ, которые могли объясняться по русски, остальные настолько ополячились, что не понимали предписаній, писанныхъ по-русски... Даже литургія І. Златоуста для такого духовенства писалась польскими буквами ¹⁾. Поэтому архіепископу Виктору въ сравнительно большой епархіи, но бѣдной православными церквями, предстояла труднѣйшая работа, которой онъ занялся, не дожидаясь указа объ открытіи Брацлавской и Житомирской епархій. Но этотъ указъ не замедлилъ послѣдовать; онъ засталъ архіепископа среди миссіонерскихъ трудовъ.

Возсоединеніе униатовъ Минской губерніи началось съ марта 1795 года. Мѣсяць прошелъ почти безъ успѣховъ: присоединился только одинъ приходъ съ Михайловской церковью въ Великомъ Боковѣ Мозырской округи; въ апрѣлѣ присоединились двѣ приходскихъ церкви, 4 приписныхъ церкви и 3 каплицы—всѣ въ Мозырскомъ округѣ. Въ маѣ начались присоединенія не только во всемъ Мозырскомъ повѣтѣ, но также въ пинскомъ, борисовскомъ, бобруйскомъ, слуцкомъ, давидгородскомъ и даже поставскомъ, минскомъ и вилейскомъ. Особенно успѣшно шло возсоединеніе въ маѣ и іюнѣ. Къ осени оно ослабѣло. Къ январю 1796 года въ Минской губерніи было присоединено 94 приходскихъ церкви, 30 приписныхъ, 39 часовень, 18 священниковъ и 79,953 души прихожанъ ²⁾.

Дальнѣйшимъ успѣхамъ возсоединенія униатовъ много мѣшали мѣстные помѣщики, выступившіе на помощь униатскимъ священникамъ. Они проявили особую энергію съ 1796 года, когда стало замѣтно, что гражданское прави-

¹⁾ Труды Комитета для Истор.-Статист. Опис. Подольской епархіи... вып. III, Каменецъ Подольскъ. 1887 г., стр. 72—73.

²⁾ С. Г. Рункевичъ. Исторія Минской архіепископіи (1792—1793 г.). С.-Петербург. 1893 г., стр. 244—246; 262—263. Здѣсь названы всѣ приходы, присоединенные къ православію архіепископомъ Викторомъ Садковскимъ въ предѣлахъ Минской губерніи и епархіи въ 1795 году, а также показано сколько приходовъ и церквей присоединено въ каждой отдѣльной округѣ.

тельство охладѣло къ дѣлу воссоединенія. Вслѣдствіе гоненій и нестерпимыхъ мученій отъ помѣщиковъ, болѣе десятка приходовъ снова оставили православіе. Печаль дѣятелей по воссоединенію усилилась еще тѣмъ, что „сворачиваніе“ не ограничилось Минской губерніей; оно, какъ язва, распространилось и по всей Украинѣ, причинивъ затрудненія преосвященнымъ—волынскому, кіевскому, подольскому (брацлавскому) и черниговскому. Впрочемъ, „развращеніе“ на Украинѣ далеко не имѣло такихъ серьезныхъ послѣдствій, какъ въ Минской епархіи. Въ Минской епархіи на 94 воссоединенныхъ прихода оставалось 80 не воссоединенныхъ священниковъ. Число воссоединившихся приходовъ составило только пятую часть всѣхъ бывшихъ здѣсь уніатскихъ приходскихъ церквей, которыхъ вмѣстѣ съ каплицами и филиальными церквами насчитывалось 862 ¹⁾.

Архіепископу Виктору не долго пришлось управлять Минской архіепископіей въ сокращенныхъ предѣлахъ и трудиться надъ воссоединеніемъ уніатовъ. 13-го мая 1796 года послѣдовало высочайшее повелѣніе Св. Синоду, которымъ онъ перемѣщался на Черниговскую епархію; архіепископомъ минскимъ и воынскимъ, коадьюторомъ митрополіи Кіевской и слуцкаго монастыря архимандритомъ назначался тогда же епископъ Ѳеодосійскій Іовъ (Потемкинъ), викарій екатеринославскій ²⁾. Архіепископъ Викторъ только 29 іюня покинулъ г. Слуцкъ и отправился въ Черниговъ отъ трудовъ на покой. Слуцкъ съ Свято-троицкимъ монастыремъ оставался каѳедральнымъ городомъ Минской архіепископіи при новомъ архіепископѣ еще нѣсколько лѣтъ, хотя указомъ 12 апр. 1795 г. минская каѳедра переносилась въ Минскъ. Но на дѣлѣ это

¹⁾ Тамъ же, стр. 265—267; 293. По точному подсчету осенью 1797 г. въ Минской губерніи уніатскихъ приходскихъ церквей числилось — бобруйскій уѣздъ—45 ц., борисовскій—48, вилейскій—37, дисненскій—34, игуменскій—46, минскій—63, мозырскій—20, пинскій—54, рѣчицкій—11 и слуцкій—39 церквей.

²⁾ Арх. Св. Син. д. 1796 г. № 128, л. 1.

перемѣщеніе произошло въ 1799 году при архіепископѣ Іовѣ ¹⁾.

Архіепископъ Іовъ прибылъ въ Слуцкъ 9 авг. 1796 г. Первымъ вопросомъ, которымъ занялся новый минскій владыка, былъ вопросъ о воссоединеніи. На долю Іова, вслѣдствіе нѣкоторыхъ „неустройствъ“ въ дѣлѣ воссоединенія, досталось десятка полтора „развращенныхъ“ приходовъ, число которыхъ увеличивалось новыми донесеніями. По этому дѣятельность преосвященнаго Іова направилась къ ослабленію совращеній ²⁾. Дѣйствительно, по словамъ С. Г. Рункевича, время управленія Минской епархіей архіепископа Іова можетъ быть названо временемъ прекращенія совращеній, но вмѣстѣ съ тѣмъ оно есть время прекращенія воссоединенія уніатовъ съ православіемъ. Ростъ православія уже остановился и немногочисленныя присоединенія при Іовѣ—съ половины 1796 г. можно считать отдѣльными случаями. Въ 1797 г. было присоединено только 6 приходовъ съ 3000 душъ, въ слѣдующемъ году 22 прихода и около 15,000 прихожанъ, но за то въ 1799 г. только 2 прихода, въ 1803 г. 1 приходъ и тѣмъ дѣло остановилось совсѣмъ. Съ 1795 г. по 1804 г. въ Минской епархіи по официальнымъ донесеніямъ присоединено 123 приходскія церкви, 33 приписныхъ, 41 часовня или каплица, при нихъ священниковъ только 32, прихожанъ 100,127 человекъ, изъ нихъ въ 1800 и 1804 гг. обращено только 3 церкви и двѣ каплицы ³⁾. Если имѣть въ виду, что 34 церкви присоединены въ началѣ 1795 г., и вошли въ составъ 198 церквей, которыя оставались въ вѣдѣніи минскаго архіепископа послѣ отдѣленія отъ его епархіи двухъ новыхъ епархій, то всѣхъ церквей съ вновь присоединенными церквами съ 1796 г. по 1799 г. въ Мин-

¹⁾ С. Г. Рункевичъ. Исторія Минской архіепископіи... стр. 335, 342.

²⁾ Тамъ же, стр. 357, 364.

³⁾ Тамъ же, стр. 400; 403. Къ 6 іюня 1795 г. было присоединено 34 приходскихъ церкви, 8—приписныхъ, 5 каплицъ, къ 10 января 1796 г.—60 прих. церквей, 22 приписныхъ и 34 каплицы, къ 5 марта 1799 г.—26 приход. церкви и 3 каплицы.

ской архієпископіи должно быть не больше 284. Принѣсколько измѣнившимся составѣ Минской епархіи въ самомъ концѣ XVIII в. ихъ оказалось даже меньше, всего 251 церковь ¹⁾).

Слишкомъ незначительнымъ количествомъ церквей Минской епархіи можно объяснить то обстоятельство, что число духовныхъ правленій въ ней увеличилось въ 1796 г. только однимъ — Борисовскимъ правленіемъ, учрежденнымъ, по желанію духовенства, на обычныхъ основаніяхъ. Съ новымъ правленіемъ въ Минской епархіи стало семь, а именно: Бобруйское, Борисовское, Мозырское, Пинское, Рѣчицкое, Слуцкое и Давидгородское, скоро уничтоженное. Съ 1798 года оно вошло въ составъ Мозырскаго правленія. Кромѣ семи правленій тамъ было еще три благочинія—Вилейское, Игуменское и Минское. Правленія помѣщались въ уѣздныхъ городахъ. Только Бобруйское правленіе, на первыхъ порахъ, находилось въ Глускѣ по той причинѣ, что Глускѣ имѣлъ „многихъ и давнихъ благочестивыхъ жителей“; въ Бобруйскѣ нѣкоторое время даже не было ни одной православной церкви.

Въ 1798 году, при новомъ распредѣленіи границъ уѣздовъ, духовныя правленія перемѣнили свои районы, распредѣлившись по уѣздамъ, при чемъ, гдѣ въ уѣздѣ было незначительное число церквей, тамъ остались только благочинныя ²⁾).

Что касается монастырей Минской епархіи, то до присоединенія западно-русскихъ областей къ Россіи въ епархіи преосвященнаго Виктора (Садковскаго), именованнаго переяславскимъ и бориспольскимъ (1785 г.), ихъ было около тридцати пяти ³⁾. Послѣ присоединенія западно-русскихъ областей и образованія въ этихъ областяхъ трехъ епархій число монастырей собственно Минской епархіи значительно сократилось, такъ какъ нѣкоторые отошли къ сосѣднимъ епархіямъ—Брацлавской, Житомирской, Могилевской и Псковской, другіе остались за предѣлами Россіи, а слѣдовательно—и Минской российской епархіи, хотя большая часть изъ нихъ не прерывала съ ней сношенія. Въ 1795 году всѣ литовскіе монастыри поступили въ Минскую епархію, но за то всѣ украинскіе монастыри отошли отъ нея въ Кіевскую епархію съ переяславскимъ викариатствомъ ¹⁾, такъ что въ вѣдѣніи архієпископа Виктора осталось мало монастырей, и тѣ находились въ крайне бѣдственномъ состояніи. Только виленскій и минскій монастыри имѣли кое-какую приличную утварь. Совнѣ минскіе епархіальныя монастыри, большею частью, грозили развалиться, а съ внутренней стороны они оказывались безъ силъ, т. е. безъ монаховъ. Преосвященный Викторъ положилъ много трудовъ и заботъ о внѣшнемъ и внутреннемъ благоустройствѣ своихъ монастырей. По крайней мѣрѣ, онъ всѣми силами старался, чтобы монастыри не прикрывались. Только два монастыря Бершадскій и Трехтемировскій прекратили свое существованіе во время варшавскаго заключенія преосвященнаго Виктора.

Преемникъ архієпископа Виктора—Іовъ (Потемкинъ) получилъ въ управленіе достаточно монастырей. Послѣ всѣхъ отдѣленій въ Минской епархіи оставалось еще 20 монастырей—18 мужскихъ и 2 женскихъ: *мужскіе*—братскій Симеоновскій, виленскій Св.-Духовскій, грозовскій Іоанно-Богословскій, грозовскій Николаевскій, дисненскій Воскресенскій, друйскій—Благовѣщенскій, дятловскій—Преображенскій, евейскій—Успенскій, кейданскій—Преображенскій, кронскій—Троицкій, минскій—Духовскій, Петропавловскій, морочскій—Успенскій, пинскій—Богоявленскій, слуцкій—Преображенскій братскій, слуцкій—Троицкій, старчичскій—Петропавловскій, сурдегскій—Святодуховскій, яacobштадскій Святодуховскій, *женскіе*—виленскій—Благовѣщенскій и слуцкій—Иліинскій.

При такомъ количествѣ монастырей по вѣдомости 1796 года въ Минской епархіи числилось всего 48 монаховъ и 11 послушниковъ. Были монастыри, гдѣ жилъ

¹⁾ Проф. О. И. Титовъ. Кіевская митрополія-епархія... стр. 75.

¹⁾ Арх. Св. Синода, д. 1799 г. № 124, л. 12.

²⁾ С. Г. Рункевичъ. Исторія Минской архієпископіи... стр. 425.

³⁾ Тамъ же, стр. 321.

только настоятель (кронскій, свейскій и слуцкій—братскій), были и такіе монастыри, въ которыхъ совѣмъ не было братіи, напр. кейданскій. Въ такихъ монастыряхъ богослуженіе совершали временно проживавшіе тамъ вдовы и престарѣлые монахи. Въ 1797 г. монастыри слуцкій—братскій и кейданскій закрыты, по представленію архіеписк. Іова ^{св. Синодомъ} 1).

1) С. Р. Рункевичъ. Исторія Минской архіепископіи... стр. 321; 473—475. Въ началѣ 1810 г. (29 апр.), за неимѣніемъ братіи, Св. Синодъ прикрылъ еще четыре монастыря — грозовскій—Николаевскій, дисненскій, свейскій и кронскій, превративъ ихъ въ приходскія церкви (тамъ же, стр. 476).

Если сравнить списокъ заграничныхъ монастырей, принадлежавшихъ Кіевской митрополіи-епархіи, доставшихся на долю минскаго архіепископа, послѣ выдѣленія одиннадцати монастырей въ Переяславскую епархію (см. стр. 682—683), со спискомъ монастырей при архіепископѣ Іовѣ, то окажется, что послѣдній списокъ много короче: въ немъ нѣтъ монастырей Жаботинскаго, Лебединскаго и Медвѣдовскихъ. Они вошли въ составъ Кіевской епархіи. Въ Минской епархіи не осталось и тѣхъ монастырей, которые нѣкогда одновременно числились въ Кіевской и въ Могилевской епархіяхъ. Вотъ списокъ заграничныхъ монастырей, по вѣдомости 1768 года, принадлежавшихъ къ Кіевской епархіи, а затѣмъ перешедшихъ въ вѣдѣніе минскаго епископа Виктора (Садковскаго)—ихъ болѣе тринадцати—дятловскій Преображенскій, виленскій—Свято-Духовъ и приписные къ нему—кронскій Свято-Троицкій, кейданскій—Преображенскій (мѣст. Кейданы, Ковенск. г., основ. 1652 г. княз. Янушемъ Радзивиломъ), сурдегскій—Святодуховскій (мѣст. Сурдеги, вилькомір. у., въ 53 верст. къ с.-в. отъ Вилькомира при р. Сурдегѣ), друйскій—Благовѣщенскій (зашт. г. Друя, дисненск. у. въ 53 в. отъ Дисны при впаденіи р. Друйки въ Дисну), минскій—Петропавловскій (осн. 1612 г.), грозовскій—Іоанно-Богословскій (мѣст. Грозово, слуцк. у.), свейскій—Успенскій (мѣст. Евье-Левье, трокскаго у. вилен. г., въ 20 вер. отъ Трокъ къ с.-з.), женскій минскій Петропавловскій, слуцкій—Троицкій и приписные къ нему—слуцкій Преображенскій, Заблудовскій—Успенскій, Старчицкій Успенскій (с. Старчицы, слуцк. у. въ 25 вер. отъ Слуцка къ ю.-з.), грозовскій—Николаевскій, морочскій—Успенскій (с. Морочь—мозырск. у., въ 124 в. къ с.-з. отъ Мозыря при впаденіи р. Морочи въ Случь) и женскій слуцкій—Ильинскій, брестскій Симеоновскій, яблочинскій Онуфріевскій (близъ с. Яблочина, любл. губ. радзинск. у. въ 200 верст. отъ Варшавы при рч. Бугѣ), бѣльскій—Николаевскій (г. Бѣльскъ, гродн. г.), пинскій—Богоявленскій,

Въ 1811 году въ Минской епархіи оставалось 10 монастырей, въ нихъ насчитывалось 46 монаховъ, кромѣ 6, бывшихъ въ архіерейскомъ домѣ, и 8 въ „заграничныхъ монастыряхъ“. Заграничными монастырями Минской епархіи оказались пять монастырей, которые до раздѣла Польши были въ вѣдѣніи преосвященнаго Виктора, а послѣ раздѣловъ не отошли къ російскимъ владѣніямъ. Этими монастырями были—бѣльскій Николаевскій, заблудовскій—Успенскій и дрогиченскій—Троицкій, отошедшіе къ Пруссіи, и дрогиченскій Преображенскій и яблочинскій Онуфріевскій, отошедшіе къ Австріи. Минскій архіепископъ Іовъ прекратилъ сношенія съ ними, хотя сами монастыри, по старинѣ, обращались по духовнымъ дѣламъ (посвященіе въ монахи, выдача мур и т. п.) къ нему. Св. Синодъ еще въ 1797 году разрѣшилъ преосвященному Іову, съ согласія и по просьбѣ прусскаго и австрійскаго правительствъ, удовлетворять духовныя нужды монастырей, но въ другія ни въ какія дѣла не вступать.

Послѣ Тильзитскаго мира (25 іюня 1807 г.), по которому Бѣлостокская область присоединена къ Россіи, а изъ

дрогиченскій—Троицкій (зашт. г. Дрогичинь, гродн. губ., бѣльск. у. въ 54 в. къ ю.-з. отъ Бѣльска при р. Бугѣ) и приписной къ нему дрогиченскій—Преображенскій, медвѣдовскій—Николаевскій (въ 3 вер. отъ мѣст. Медвѣдовки, кiev. г., чигир. у., 20 вер. отъ Чигирина) и приписной къ нему медвѣдовскій Св.-Троицкій, барколабовскій—Вознесенскій (на прав. берегу Днѣпра въ 12 вер. отъ Быхова при рч. Лихвѣ, могилев. губ., старобыхов. уѣз.), кутеинскій—Успенскій (близъ г. Орши, могил. губ.), буйницкій Св.-Духовскій (мѣст. Буйнич, могилев. г. и уѣзда въ 7 в. къ ю.-з. отъ Могилева при Днѣпрѣ), Марковъ—витебскій—Троицкій (въ г. Витебскѣ на берегу Днѣпра), тупичевскій—Св.-Духовскій (при г. Мстиславлѣ, могилев. г. на горѣ близъ р. Вехры), кутеинскій Богоявленскій (въ полверстѣ отъ Кутеинскаго Успенскаго м.), жаботинскій—Онуфріевскій (у дер. Чубовки, кiev. губ., черкасск. у., въ 30 вер. къ югу отъ г. Черкасъ при рч. Жабьянкѣ) и лебединскій Георгіевскій (с. Лебединь, кiev. губ., чигир. у. въ 3 верст. отъ Чигирина). Послѣдніе шесть монастырей одновременно считались и въ епархіи Бѣлорусской (С. Г. Рункевичъ. Исторія Минской архіепископіи (1798—1832 г.). Спб. 1893 г. стр. 39—40; 321. Тутъ указано время существованія и основанія монастырей, главнымъ образомъ, на основаніи матеріаловъ В. В. Звѣринскаго).

польскихъ областей, присоединенныхъ къ Пруссіи, образовалось герцогство Варшавское, три монастыря, бывшіе въ прусскихъ предѣлахъ, отошли къ Россіи и по указу Св. Синода, 28 окт. 1807 г., причислены къ Минской епархіи¹⁾.

Изъ всѣхъ монастырей Минской епархіи первоначально только два были въ штатѣ: мужскій минскій—Петропавловскій—первоклассный и женскій слудскій Иліинскій—второклассный. Въ 1797 г. причисленъ къ второму классу виленскій Св.-Духовскій мужскій монастырь. Всѣ прочіе монастыри Минской епархіи, какъ и всѣхъ епархій возвращеннаго отъ Польши края, пока не имѣли ни штатовъ, ни опредѣленныхъ „степеней въ сравненіи съ другими“. За то отъ нихъ не были отняты въ казну ихъ земли и угодья. Послѣ указа Императора Павла Петровича отъ 18 декабря 1797 года, разрѣшавшаго учреждать архимандріи въ третьеклассныхъ монастыряхъ, въ Минской епархіи даже въ заштатныхъ монастыряхъ, въ Брестѣ и Грозовѣ, въ 1798 г. были учреждены архимандріи. За то минскій первоклассный монастырь не долго оставался штатнымъ. Съ переходомъ туда архіепископа Іова и устройствомъ кафедральнаго собора штатный первоклассный минскій Петропавловскій монастырь переведенъ въ Пинскъ въ зданіе бывшаго іезуитскаго монастыря, находившагося при Рождество-Богородицкой соборной церкви и переименованъ въ Богоявленскій, какъ назывался заштатный пинскій монастырь. Монастырю отданы угодья соборной церкви, а соборной церкви, переведенной въ Феодоровскую церковь, отданы земли бывшаго Богоявленскаго монастыря (7 сент. 1799 г.)²⁾.

Составъ и предѣлы Минской епархіи, какъ и другихъ епархій, образовавшихся въ областяхъ, возвращенныхъ

¹⁾ С. Г. Рункевичъ. Исторія Минской архіепископін... стр. 476—477; 508—509.

²⁾ Тамъ же, стр. 477—478. Тутъ на стр. 478—508 см. о всѣхъ монастыряхъ Минской епархіи, бывшихъ при архіепископѣ Іовѣ.

отъ Польши, опредѣлились только къ самому концу XVIII вѣка. До этого времени территоріальныя границы новыхъ западно-русскихъ епархій и примыкавшихъ къ нимъ трехъ малорусскихъ, Бѣлорусской-Могилевской и даже нѣкоторыхъ великорусскихъ епархій (Псковской) не могли установиться, съ одной стороны, вслѣдствіе постепенности территоріальныхъ присоединеній при раздѣлахъ Польши и затянувшагося гражданскаго устройства ихъ, съ другой—въ силу спутанности вліянія представителей малорусской и западно русской іерархіи въ дѣлѣ епархіальнаго управленія и по присоединенію униатовъ къ православію съ ихъ приходами, церквами и духовенствомъ въ западно-русскомъ краѣ.

При епархіальномъ неустройствѣ во вновь присоединенной обширной западно-русской окраинѣ русское правительство не знало и не могло сразу опредѣлить область вліянія въ ней того или иного кафедральнаго центра. Къ тому же Польша и Унія, господствуя въ захваченныхъ русскихъ областяхъ, внесли въ эти области своеобразныя черты церковнаго управленія и правового положенія православной іерархіи.

При своеобразныхъ условіяхъ существованія православной церкви въ польско-литовскихъ областяхъ между православными архіереями происходили столкновенія изъ за управленія церквами, особенно монастырями съ ихъ фундушами. Не менѣе вѣка существовали натянутыя отношенія между кievскими митрополитами (архіепископами) и бѣлорусскими архіереями изъ за вліянія кievскихъ іерарховъ на церковныя дѣла въ Бѣлоруссіи. Еще епископъ бѣлорусскій Сильвестръ Святополкъ - Четвертинскій (1707—1728 г.) настойчиво просилъ Святѣйшій Синодъ, своей властью освободилъ его отъ всякой зависимости со стороны кievскаго архіепископа. Просьбами объ этомъ и горькими жалобами на то, что кievскій архіепископъ, ко вреду православія въ Польшѣ, вмѣшивался въ его епархію, т. е. продолжалъ управлять православными монастырями въ предѣлахъ княжества литовскаго, наполнены всѣ предсмертныя прошенія и доношенія Силь-

вестра, писанныя имъ императрицѣ Екатеринѣ I, императору Петру II и Св. Синоду. Извѣстный бѣлорусскій епископъ Іосифъ Волчанскій (1735—1742 г.), впоследствии архіепископъ московскій, считалъ крайне неудобнымъ подчиненіе нѣкоторыхъ бѣлорусскихъ монастырей, находившихся въ его епархіи, кіевскому архіепископу. Отъ этого происходили даже замѣшательства въ управленіи епархіей.

Рѣшеніе долготѣняго спора между кіевскими и бѣлорусскими архипастырями о монастыряхъ досталось на долю Георгія Конисскаго, которому 14 мая 1759 г. переданы „въ смотрѣніе и управленіе“ бѣлорусскіе монастыри—мужскіе Тупичевскій, Марковскій, Кутеинскій, да женскій Кутеинскій же „и прочіе, какіе внутри епархіи его находились и до епархіи Кіевской принадлежали“. За кіевскимъ митрополитомъ оставалось только право посвящать въ эти монастыри игуменовъ и игуменій. Последнее ограниченіе вызывалось тѣмъ, чтобы кто-либо изъ православныхъ, особенно изъ католиковъ и униатовъ, не сказалъ, что передачей монастырей „въ досмотръ и управленіе“ бѣлорусскому епископу нарушены фондуши и королевскія привиллегіи, которыми монастыри владѣли и въ силу которыхъ они должны подчиняться кіевскому митрополиту ¹⁾. Правомъ кіевского митрополита ставить игуменовъ и игуменій въ нѣкоторые бѣлорусскіе монастыри объясняется и то, что выше названные монастыри, а также Борколабовскій и Буйницкій много позже одновременно значились и въ Кіевской и въ Бѣлорусской епархіяхъ, нарушая территориальное единство той и другой епархіи.

Послѣ перваго раздѣла Польши (1772 г.) у русскаго правительства была мысль всѣ православные монастыри и церкви, оставшіяся въ Польшѣ, раздѣлить между тремя православными епархіями—Кіевской, Могилевской и Переяславской. Какъ извѣстно, въ 1783 г. чрезъ бѣлорусскаго епископа наводились справки о разстояніи заграничныхъ

¹⁾ Проф. О. И. Титовъ. Кіевская митрополія-епархія... стр. 132—158.

православныхъ церквей и монастырей отъ этихъ епархій. Но преосвященный Георгій, лучше другихъ понимавшій интересы и нужды православно-русскаго дѣла въ Польшѣ, отрицательно отнесся къ такой мѣрѣ поддержки православія въ польскихъ предѣлахъ. Онъ опытно зналъ, что кромѣ непріятныхъ столкновеній между архіереями по разрозненному управленію заграничными монастырями ничего не выйдетъ, особенно если имѣть въ виду, что эти малорусскіе архіереи не знали мѣстныхъ законовъ и обрядовъ. По мнѣнію преосвященнаго Георгія только непосредственность и единство управленія заграничными церквами и монастырями могли способствовать развитію и упорядоченію православной церковной жизни въ польскихъ владѣніяхъ. Поэтому бѣлорусскій владыка настойчиво выступилъ съ серьезнымъ проектомъ объ учрежденіи особой православной епископіи въ Польшѣ, въ качествѣ викаріатства Кіевской митрополіи, предлагая на новую кафедру назначить слущкаго архимандрита (Виктора Садковскаго), какъ человѣка, знающаго „мѣстные законы и порядки“; ему лучше всего подчинить всѣ православные монастыри и церкви въ Польшѣ. Мы знаемъ, что этотъ проектъ былъ осуществленъ почти полностью.

Георгій Конисскій предлагалъ учредить коадьюторство Кіевской митрополіи для управленія заграничными монастырями и церквами опять таки потому, что поляки, во главѣ съ министрами, признавали у себя власть только одного кіевского митрополита.

Такимъ образомъ кіевскій митрополитъ съ одной стороны объединялъ подъ своей властью заграничные монастыри и церкви, съ другой, онъ же вносилъ въ управленіе ими двойственность, офиціально становясь рядомъ съ мѣстными архіереями и даже выше ихъ, хотя кіевскіе митрополиты сами сознавали, что они „по отдаленности разстоянія и нахождения въ другомъ государствѣ, не могли, какъ слѣдуетъ, смотрѣть за заграничными церквами и монастырями“ ¹⁾. Тѣмъ труднѣе было добиться самостоятель-

¹⁾ Тамъ же, стр. 158, 164, 165.

ности переяславскимъ епископамъ, жившимъ въ русскихъ владѣніяхъ. Даже высокопоставленный минскій архіепископъ долженъ былъ носить титулъ коадьютора Кіевской митрополіи. Въ то же время всѣ западно-русскіе архіереи чувствовали себя самостоятельно и митрополитъ не имѣлъ права вникать въ духовныя дѣла ихъ епархій безъ вѣдома мѣстныхъ архіереевъ или Св. Синода. Все это замѣтно отражалось на спутанности управления малорусскими и западно-русскими епархіями, архіереи которыхъ часто входили въ сношенія съ кіевскимъ митрополитомъ и между собой. Путаница осложнялась еще тѣмъ, что сами архіереи не знали, по настоящему, сколько было православныхъ приходоѡв и монастырей въ западно-русскихъ областяхъ и въ вѣдѣніи каждаго изъ нихъ, и что творилось въ епархіяхъ. Намъ извѣстно, какъ трудно было собирать свѣдѣнія о православныхъ церкѡвахъ заграничной Переяславской епархіи, и что дѣлалось въ витебскомъ Марковѣ монастырѣ, оказавшемся въ междувѣдомственномъ положеніи.

Были и другія причины, способствовавшія спутанности и непостоянству территорій западно-русскихъ епархій. Причины эти общи великорусскимъ епархіямъ, но онѣ осложнялись мѣстными условіями положенія православія въ западно-русскихъ областяхъ и обращеніями изъ уніи въ православіе и наоборотъ.

Въ силу той важности, какую Екатерининское правительство придавало губерніямъ, губернское устройство всегда предшествовало епархіальному. Епархія съ ихъ учрежденіями стояли на второмъ планѣ. При постоянныхъ передѣлахъ губерній и широкихъ правахъ губернатороѡв западно-русскій православный архіерей могъ совершенно запутаться въ опредѣленіи своихъ территоріальныхъ полномочій. Массовыя и единичныя обращенія уніатовъ въ православіе еще больше затягивали и запутывали дѣло упорядоченія епархіальныхъ территорій. Наконецъ нельзя не обратить вниманія на то, что губернаторы не были безучастны при обращеніи уніатовъ въ православіе. Мало этого, авторитетъ православнаго архіерея часто дер-

жался на власти губернатора. Безъ губернаторской грамоты трудно было разчитывать на успѣхъ обращеній уніатовъ въ православіе. Совращеніе православныхъ въ унію могла остановить только губернаторская грамота. По одному этому при малѣйшемъ измѣненіи въ составѣ губерній требовалось измѣнять территоріи западно-русскихъ епархій, примѣнительно къ губерніямъ, чтобы распоряженія губернатороѡв и дѣйствія архіерееѡв согласовались. Для ослабленія уніатской пропаганды требовалось единство епархіального управления съ губернскимъ. Примѣромъ въ данномъ случаѣ можетъ служить Псковская епархія, къ которой еще въ 1772 году была присоединена Полоцкая губернія, гдѣ унія была господствующей.

Вскорѣ послѣ присоединенія Полоцкой губерніи къ Псковской епархія началось постепенное обращеніе полоцкихъ уніатовъ въ православіе. Оно усилилось послѣ того, какъ изъ Полоцка выбылъ уніатскій архіепископъ Іассель Смогоржевскій. Цѣлыя селенія, во главѣ со священниками, начали обращаться въ православіе. Но вотъ назначаютъ въ Полоцкъ новаго уніатскаго архіепископа и обращенія прекратились. У православнаго псковскаго архіепископа не оказалось способоѡв поддержать обращенія и предотвратить совращенія изъ православія въ унію. Безъ губернаторскихъ грамотъ и совмѣстной дѣятельности тутъ нельзя было обойтись. Псковскій архіепископъ Иннокентій въ своемъ докладѣ Св. Синоду отъ 10 ноября 1794 года объяснял успѣхъ православія въ Минской и другихъ епархіяхъ именно губернаторскими грамотами и согласнымъ дѣйствіемъ тамошнихъ архіерееѡв съ губернаторами. А поэтому онъ просилъ непременно разослать губернаторскія грамоты по Могилевской и Полоцкой губерніямъ. Изъ церковныхъ мѣръ для успѣховъ православія онъ указалъ на необходимость построить на казенный счетъ православныя церкви въ городахъ Дриснѣ, Рѣжицѣ, Велижѣ, Городнѣ (Городищѣ) и Суражѣ, Полоцкой губерніи, гдѣ совсѣмъ не было православныхъ церкѡвей и гдѣ православные, по необходимости, ходили въ уніатскія церкви. Сами православные, по малочисленности и бѣдности, не могли

построить для себя особыхъ церквей. Между тѣмъ православные священники могли принимать у себя обращающихся изъ унии и удерживать отъ совращеній. Архіепископъ Иннокентій лично обращался къ правительственной помощи, но гласа его не слушали¹⁾, вѣроятно потому, что Псковская губернія и мѣстная архіерейская каедрa съ Смоленской губерніей составляли особое генераль-губернаторство, а Полоцкая губернія принадлежала къ Могилевскому генераль-губернаторству²⁾.

Св. Синодъ рѣшилъ просить Императрицу обнародовать грамоты объ обращеніи униатовъ въ Полоцкой и Могилевской губерніяхъ; за одно онъ высказался за присоединеніе Полоцкой губерніи къ Могилевской епархіи, чтобы при единствѣ генераль-губернаторскаго управления обѣими губерніями управлялъ одинъ епархіальный архіерей. Св. Синодъ имѣлъ въ виду еще то, что Псковъ дальше отъ Полоцка, чѣмъ Могилевъ, и униатскія дѣла лучше были извѣстны могилевскому архіерею съ его Консисторіей, чѣмъ псковскому. Высочайшее распоряженіе и правительственное опредѣленіе о присоединеніи Полоцкой губерніи къ Могилевской епархіи состоялось 10 янв. 1795 г. Съ этого времени Могилевская, Мстиславская и Оршанская епархія переименована въ Могилевскую и Полоцкую. Тогда же въ Могилевскую епархію посланы были грамоты объ обращеніи униатовъ въ православіе³⁾.

Скоро послѣдовавшая кончина „столпа церковнаго“ — архіепископа могилевскаго Георгія Конисскаго (13 февр. 1795 г.) — задержала разсылку грамотъ и территориальное переустройство Могилевской епархіи. Указъ Св. Синода отъ 18 мая 1795 г. о присоединеніи Полоцкой губерніи къ Могилевской епархіи обнародованъ былъ только при преемникѣ Георгія еписк. Аѳанасіи (Вольховскомъ) II, назначенномъ на могилевскую каедру 5 марта 1795 г. изъ

¹⁾ Арх. Св. Синода, д. 1794, № 37.

²⁾ Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. XLIV, ч. II, отд. III—IV, стр. 260; К. Арсеньевъ. Статистическіе очерки Россіи. Спб. 1848 г., стр. 114.

³⁾ Арх. Св. Син. д. 1794 г. № 37, л. 43.

старорусскихъ викаріевъ Новгородской епархіи¹⁾.

Такимъ образомъ проектъ 1784 года о соединеніи Могилевской и Полоцкой губерній въ одну епархію съ наименованіемъ ея епископа могилевскимъ и полоцкимъ осуществился только чрезъ десять лѣтъ, послѣ чего города Полоцкой губ. — Полоцкъ, Дриза, Себежъ, Невель, Динабургъ, Рѣзида, Люцинъ, Витебскъ, Велижъ, Городище и Суражъ вошли въ составъ Могилевской епархіи, въ которой нѣкоторые изъ нихъ были прежде и отошли къ Псковской епархії сравнительно недавно — при образованіи Могилевской епархіи въ предѣлахъ Россіи въ 1772 г.²⁾

Съ обнародованіемъ правительственныхъ грамотъ дѣло пошло также не гладко. „До сихъ поръ“, писалъ 30 іюня епископ. Аѳанасій оберъ-прокурору Св. Синода, „избранные свѣтскіе стряпчіе и засѣдатели для опубликованія Ея Императорскаго Величества рескрипта и грамоты не ѣдутъ“, отказываясь „не назначеніемъ казенныхъ подводъ“. Преосвященный обращался за разъясненіемъ къ губернатору, но тотъ отвѣтилъ: „успѣемъ еще“. — „Здѣсь истинно, спустя рукава за дѣла принимаются“, жаловался могилевскій владыка на полоцкаго (?) губернатора Лопатина. Кстати замѣтить, губернаторъ Лопатинъ былъ своеобразный администраторъ и миссіонеръ. Получивъ Высочайшій Указъ объ обнародованіи грамоты, призывающей къ воссоединенію, онъ предписалъ всѣмъ униатскимъ священникамъ своей губерніи явиться къ нему, чтобы „преподать имъ убѣдительный совѣтъ“ присоединиться къ православію. Въ то же время Лопатинъ писалъ униатскому архіепископу Лисовскому и просилъ его благословить униатскихъ священниковъ на переходъ въ православіе. Лисовскій сдѣлалъ какъ разъ наоборотъ. Онъ собралъ униатское духовенство (священниковъ) и „всѣми

¹⁾ Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. XXIII, № 17333.

²⁾ Пол. Собр. Постан. и Распоряж. по Вѣд. Прав. Исп. (Царств. Екатерины II) т. I, № 669. Какъ извѣстно, 15 дек. 1772 г. къ Псковской епархії отошли провинціи Витебская, Полоцкая и Двинская, а къ Могилевской — Оршанская, Мстиславская и Рогачевская.

силами увѣщеваль ихъ, дабы крѣпко стояли и никто не помыслилъ отъ уніи отстать“. Когда уніатскіе священники явились къ губернатору, онъ давалъ имъ убѣдительный совѣтъ присоединиться къ православію, но вмѣстѣ съ тѣмъ прибавлялъ, что „скипетръ Ея Императорскаго Величества покровительствуетъ и другія религіи“. Конечно, ни одинъ изъ уніатскихъ священниковъ не согласился быть православнымъ. Генераль-губернаторъ Пассекъ сдѣлалъ легкій выговоръ губернатору Лопатину за „его ревность, но вмѣстѣ съ тѣмъ и за неосторожность¹⁾“.

Если такъ кончилось дѣло неприваннаго миссіонера-губернатора Лопатина при территориальномъ единствѣ власти генераль-губернатора и могилевскаго епископа, то оно могло кончиться меньшимъ, если бы не было этого единства.

Опубликованіе грамотъ затруднялось еще тѣмъ, что во многихъ мѣстахъ не было церквей, гдѣ-бы можно объявлять грамоты послѣ литургіи. Тутъ приходилось обнародовать грамоты чрезъ управлявшихъ земскою полиціей, предварительно сносаясь съ генераль-губернаторомъ.

При такихъ условіяхъ присоединеніе къ православію совершенно не прекратилось только благодаря энергіи епископа Аѳанасія, положительно осаждавашаго синодальнаго оберъ-прокурора своими жалобами на бездѣйствіе гражданскаго начальства въ Могилевской и Полоцкой губерніяхъ. Епископъ Аѳанасій сумѣлъ преодолѣть упрямство и интриги уніатскаго духовенства и даже бунты уніатовъ, о которыхъ онъ писалъ Синоду въ сентябрѣ 1795 года. Къ концу 1795 года въ обѣихъ губерніяхъ присоединилось къ православію 105 церквей, при нихъ 34 священника, 3 дьякона, 1 иподіаконъ, 54,315 душъ муж. пола и 53,370 душъ жен. пола, а всего 107685 душъ муж. и ж. пола и нераздѣльно, т. е. вмѣстѣ мужскаго и женск. пола, 114994 душъ²⁾.

¹⁾ С. Г. Рункевичъ. Исторія Минской архіепископін... стр. 260—261.

²⁾ Арх. Св. Син. д. 1794 г. № 37, лл. 198—202. Присоединились—Могилевскаго намѣстничества: въ Могилев. у.—2 цер., въ Оршанскомъ

Послѣ присоединенія къ Могилевской епархіи Полоцкой губерніи въ 1795 г. ея территория на сѣв.-западъ увеличилась вдвое противъ прежней. Число православныхъ церквей въ ней однако далеко не соотвѣтствовало количеству городовъ и обширности пространства епархіи: къ 1797 году ихъ насчитывалось 385¹⁾. Такое количество православныхъ церквей свидѣтельствовало лишь о томъ, что унія въ Могилевской епархіи въ концѣ XVIII вѣка оставалась еще сильной, особенно это нужно сказать о Полоцкой губерніи, гдѣ въ нѣкоторыхъ городахъ съ уѣздами было всего по одной церкви. Соотвѣтственно увеличенію территории Могилевской епархіи уменьшилась Псковская епархія, состоявшая изъ трехъ губерній—Псковской, Рижской и Полоцкой. Съ 18 мая 1795 г. она введена въ границы двухъ губерній—Псковской и Рижской.

Измѣненіе епархіальныхъ территорий на сѣверо-западной окраинѣ, въ предѣлахъ Могилевской и Псковской епархій, въ 1795 году вызвано, главнымъ образомъ, церковными интересами-обращеніемъ уніатовъ въ православіе. На юго-западной окраинѣ въ то же время шель губерни-

—6 цер., Рогачевскомъ—2 цер., Копыскомъ—4 ц., Бабиновскомъ—12 цер., въ г. Быховѣ съ уѣздомъ—3 цер., Чериковскомъ—8 цер., Мстиславскомъ—7 ц., Бѣлицкомъ—6 ц., Чаусовскомъ—6 ц. и Климовичскомъ—16 цер., всего 73 цер., при нихъ 24 свящ., 2 дьяк., 33063 душ. муж. п. и 32940 жен. п., а всего 66005 душъ; въ Полоцкой губ.—въ Люцинскомъ у.—1 цер., въ Себежѣ—1 ц., въ уѣздѣ—6 ц., въ Суражскомъ уѣз. —3, въ Велижскомъ—11 ц., въ Невелѣ—1 ц., въ уѣздѣ—11 цер., въ Полоцкѣ и уѣздѣ—1 ц.; при нихъ 10 свящ., 1 дьяконъ, 1 иподіак., 21250 д. м. п. и 20,430 д. ж. п. и нераздѣльно, т. е. муж. и жен. пола вмѣстѣ показано 7209. Тутъ названы всѣ села, обращенныя изъ уніи въ православіе, а также и тѣ села, которыя съ 1711 по 1747 г. отняты были въ унію—Мстиславскаго воеводства—монастыри—Пустынный, Ануфриевскій и Мозолевскій и дѣвичій Селецкій (л. 120), церквей 93, въ Оршанскомъ повѣтѣ—34 цер., въ экономіи Могилевской—19, въ Рѣчицкомъ повѣтѣ—16 церквей и Терешковскій мон., въ воеводствѣ Витебскомъ—12 цер., въ воеводствѣ Полоцкомъ—7 ц. (лл. 120—127).

¹⁾ Тамъ же, д. 1799 г. № 124, л. 11 об.

скій передѣлъ, въ связи съ образованіемъ новой Вознесенской губерніи, вслѣдствіе прироста населенія и присоединенія новыхъ областей отъ Турціи. Губернскій передѣлъ на югъ-западѣ повлекъ за собой территоріальный передѣлъ малороссійскихъ епархій, захватившій собой и западно-русскія епархіи.

Екатеринославскій генералъ губернаторъ графъ Зубовъ доносилъ, что Екатеринославская губернія вслѣдствіе присоединенія къ ней новыхъ областей необыкновенно увеличилась пространствомъ и по количеству населенія. Управлять такой губерніей стало не легко. Поэтому графъ Зубовъ находилъ нужнымъ образовать новую Вознесенскую губернію, отдѣливъ къ ней часть Брацлавской губерніи,—земли, пріобрѣтенныя отъ Порты, и три уѣзда Екатеринославскаго намѣстничества—Херсонскій, Елисаветградскій и Новомиргородскій. Губернскимъ городомъ новой губерніи предполагалось сдѣлать г. Вознесенскъ¹⁾, названный такъ по храму въ честь Вознесенія Господня. Новый административный центръ становился въ низменной части, въ 3 верстахъ отъ р. Буга, на правомъ берегу его притока Мертвовода въ окрестностяхъ мѣстечка Соколовъ, извѣстнаго здѣсь во времена владычества запорожцевъ. Въ урочищѣ Соколы находилась постоянная переправа чрезъ Бугъ. До постройки присутственныхъ мѣстъ въ г. Вознесенскѣ, губернское управленіе сосредоточивалось въ Новомиргородѣ.

Новое Вознесенское намѣстничество составили (1795 г.) 12 городовъ съ уѣздами, а именно: Вознесенскъ, Херсонъ, Елисаветградъ, Новомиргородъ, Богополь, Тирасполь, при средней крѣпости, противъ устья Ботны, Еленскъ, бывшая Балта, Ольгополь, бывший Чечельникъ, Умань, Екатеринополь, бывшее мѣстечко Кальноболотово, Чигиринъ и Черкасы. Кромѣ 12 городовъ съ уѣздами къ Вознесенской губерніи отнесены безъуѣздные или приписные города Очаковъ (Вознесенскаго округа или уѣзда), Нико-

¹⁾ Нынѣ заштатный городъ Херсонской губ. Бобринскаго у. въ 64 вер. къ ю.-з. отъ Бобринца, въ 314 вер. къ с.-з. отъ Херсона.

лаевъ и Борисполь (Херсонскаго у.), Одесса, по татарски Гаджибей, Овидіополь, по татарски Аджидера, Дубоссары и Григоріополь (Тираспольскаго у.).

Слѣдовательно, Вознесенская губернія заняла огромное пространство, заключенное между бассейномъ притоковъ р. Синюхи, лѣвобережьемъ Днѣстра, Чернымъ моремъ, низовьями р. Ингула и бассейномъ р. Буга до впаденія въ него справа р. Кадыма¹⁾. Большая часть новой губерніи была извѣстна съ именемъ Очаковской области, входившей въ составъ Екатеринославской губерніи.

При образованіи Вознесенской губерніи, къ ней отошло огромное пространство въ южной и юго-западной частяхъ Екатеринославскаго намѣстничества: города Херсонъ, Елисаветградъ и Новомиргородъ съ уѣздами, г. Очаковъ, Николаевъ и другія населенныя мѣста по берегу Чернаго моря. Въ замѣнъ отошедшихъ уѣздовъ къ Екатеринославской губерніи присоединены два уѣзда Кіевской губерніи—Хорольскій и Миргородскій, а третій—Гадяцкій уѣздъ приписанъ къ Черниговской губерніи. Дѣло въ томъ, что вслѣдствіе приписки къ Кіевской губерніи значительнаго числа душъ изъ Изяславской (Волинской) и Брацлавской губерній, она оказалась слишкомъ большой въ территоріальномъ отношеніи и по количеству населенія. Въ этомъ отношеніи Кіевская губернія могла превзойти самую большую законную норму.

¹⁾ Арх. Св. Син. д. 1795 г. № 407, лл. 16—18. Прежняя таможенная цѣпь или граница шла по границѣ Екатеринославской губ. съ Польшей, начинаясь отъ Крылова до Краснополя и Ольвіополя, а отсюда шла по Кадымѣ до Ягорлыка (л. 1—4). Новыя таможи (съ 1795 г.) учреждались по границѣ отъ Молдавіи и Бессарабіи, на лѣвомъ берегу Днѣстра—въ Дубоссарахъ и въ Овидіополѣ, а сторожевая линия шла по границѣ съ Молдавіей до Ягорлыка и границы Брацлавской губерніи въ добавокъ къ той, которая шла отъ Очакова по берегу р. Днѣстра до Ягорлыка. По границѣ съ Молдавіей сторожевая линия тянулась отъ Ягорлыка до Рыбницы 46 вер., отъ Рыбницы до Рашкова—28 верстъ, отъ Рашкова до Цекаловки 84 в., отъ Цекаловки до границъ Брацлавской губ. 10 вер., а всего 168 верстъ (лл. 11—14).

17-го марта 1795 года произведенъ гражданскій распорядокъ областей при учрежденіи Вознесенской губерніи. Черезъ четыре мѣсяца, 18 іюля 1795 г., рѣшено ввести въ соотвѣтствіе съ гражданскимъ губернскимъ дѣленіемъ три малороссійскія епархіи—Кіевскую, Черниговскую и Новгородъ-Сѣверскую. Это рѣшеніе послѣдовало въ силу прежняго указа отъ 27 марта 1785 года о приведеніи епархіальныхъ территорій въ соотвѣтствіе съ губернскими. По новому губернскому распорядку уѣздовъ Хорольскій и Новомиргородскій округи причислялись къ Екатеринославской епархіи, а Гадяцкій къ Черниговской. Въ г. Годячѣ съ соборомъ тогда было 6 церквей, въ уѣздѣ—65 церквей; всего въ Черниговскую епархію поступило отъ Кіевской 71 церковь. При такомъ передѣлѣ верховья р. Псела сдѣлались юго-восточной границей Черниговской епархіи съ Бѣлогородской. Кіевскому митрополиту велѣно передать въ Екатеринославскую Консисторію и Черниговскую Дикастерію всѣ дѣла, книги и вѣдомости, касавшіяся отошедшихъ областей. Передача вѣдомостей и книгъ, при постоянномъ измѣненіи состава епархіальныхъ территорій, затянулись. Черниговскій епископъ Іероосей, не получая нужныхъ вѣдомостей, даже жаловался на то Св. Синоду 3 августа 1795 года.

Гораздо труднѣе оказалось установить область вѣдѣнія самого кіевского митрополита и границы его епархіи, къ которой отходила часть православнаго населенія изъ новыхъ, еще не устроенныхъ губерній, входившихъ тогда изъ состава Минской епархіи. Тамъ не сразу можно было опредѣлить кто православный, кто уніатъ, гдѣ стояли православныя церкви и гдѣ уніатскія каплицы. Между тѣмъ кіевскому митрополиту предписывалось снестись съ изяславскимъ и брацлавскимъ губернаторами и сообщить Св. Синоду о всѣхъ вновь поступившихъ въ Кіевскую епархію церквахъ и приходахъ. Тутъ-то и вышло большее затрудненіе. Никакъ нельзя было добыть свѣдѣній объ этихъ церквахъ и приходахъ, не смотря на то, что еще со времени учрежденія Минской епархіи (1793 г.) начали приводить въ извѣстность ея православныя приходы.

Митроп. Самуиль писалъ о томъ Виктору (Садковскому), но отвѣта не было. Мало этого, кіевскій владыка даже не зналъ, гдѣ находился самъ Викторъ. 24 іюля 1795 г. онъ писалъ Св. Синоду: „реестры отъ архіепископа минскаго и понинѣ не представлены и гдѣ онъ, преосвященный, имѣетъ мѣсто своего пребыванія, или обращается достовѣрнаго свѣдѣнія нѣтъ“.

При исключительной неупорядоченности епархіальныхъ территорій священно-церковнослужители областей, отошедшихъ къ Кіевской губерніи и намѣченныхъ къ отпискѣ въ Кіевскую епархію, оказались еще въ большемъ затрудненіи, чѣмъ самъ архіерей, оставшись „безъ надлежащаго по духовной части управленія“. Митр. Самуиль постоянно получалъ отъ нихъ прошенія по разнымъ церковнымъ дѣламъ и нуждамъ, однако, безъ „особливаго повелѣнія Св. Синода“, не разсматривалъ этихъ прошеній.

Архіепископъ Викторъ отмалчивался на запросы къ нему, очевидно, потому, что Брацлавская и Изяславская (Волынская) губерніи находились уже въ вѣдѣніи новыхъ архіереевъ, назначенныхъ на Брацлавскую и Житомирскую каѳедры. Св. Синодъ зналъ, что оба новые епископы отбыли въ свои епархіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ увѣренъ, что они еще не успѣли устроиться въ своихъ епархіяхъ и организовать епархіальнаго управленія во главѣ съ Консисторіей; слѣдовательно требовать отъ нихъ свѣдѣній, нужныхъ кіевскому и черниговскому архіереямъ, было не возможно. Поэтому Св. Синодъ 9 сент. 1795 г. самъ предписалъ архіепископу Виктору доставить требуемая свѣдѣнія. Только послѣ этого и то не сразу—23 октября—архіепископъ Викторъ изъ Слуцка кратко отвѣтилъ, что онъ самъ не имѣетъ обстоятельныхъ вѣдомостей и собрать ихъ трудно.

Впрочемъ, архіепископъ Викторъ еще 24 августа безъ всякой провѣрки отослалъ кіевскому митрополиту Самуилу и екатеринославскому еписк. Гавріилу вѣдомости о церквахъ, отошедшихъ въ Вознесенскую и Кіевскую губерніи. Вѣдомости были получены отъ правителя Брацлавской губерніи ген.-майора Ѳ. О. Берхмана. Губернатор-

скія вѣдомости не представлялось возможности провѣрить въ Консistoriи, такъ какъ благочинные присылали въ Консistoriю очень не обстоятельныя вѣдомости и то рѣдко. Собираніе свѣдѣній по Житомирской епархіи затруднялось еще тѣмъ, что дѣла „по сей матеріи“ однѣ были лично у епископа житомирскаго, другія въ его походной конторѣ, третьи оставались въ консistoriи. Помимо всего сказаннаго, волынскій и минскій губернаторы не торопились давать свѣдѣнія о селеніяхъ, отходившихъ изъ ихъ губерній въ другія губерніи¹⁾.

Послѣ долгой переписки и сношеній съ различными лицами и учреждениями къ концу 1795 года въ составъ Кіевской епархіи вошли всѣ церкви, находившіяся въ вѣдѣніи Бѣлоцерковскаго (быв. Васильковскаго уѣз.), Богуславскаго, Каневскаго и Рожевскаго благочиній, Ставинскаго, Чернобыльскаго и Корсунскаго Духовныхъ Правленій²⁾. Слѣдовательно, съ конца 1795 года территория Кіевской епархіи оказалась на лѣвомъ и правомъ берегахъ Днѣпра. На правомъ берегу Днѣпра она занимала значительную часть нынѣшней Кіевской епархіи, а на лѣвомъ большую часть нынѣшней Полтавской губерніи. Въ новомъ составѣ территория Кіевской епархіи почти пополамъ раздѣлялась р. Днѣпромъ. Это обстоятельство въ большей мѣрѣ, чѣмъ прежде, затрудняло сношеніе мѣстныхъ епархіальныхъ органовъ управленія съ Кіевомъ. Раньше по правую сторону Днѣпра собственной Кіевской епархіи принадлежало небольшое пространство около Кіева. Теперь здѣсь находилась почти половина кіевской епархіальной территории съ мѣстами и церквами, возвращенными отъ Уніи, а потому требующими особой бдительности со стороны епархіальнаго архіерея и его пособниковъ. Между тѣмъ большинство кіевскихъ епархіальныхъ церквей оставалось по лѣвую сторону Днѣпра³⁾. Одно

¹⁾ Арх. Св. Синода, д. 1795 г. № 407, лл. 131—133, 141—142, 168—172 ср. дѣло того же года № 35.

²⁾ Проф. О. И. Титовъ. Кіевская митрополия-епархія... стр. 68.

³⁾ Какъ извѣстно, на старой территории Кіевской епархіи по лѣвую сторону Днѣпра, со включеніемъ г. Кіева и окружающей его

это могло говорить за то, что территория Кіевской епархіи въ концѣ 1795 года опредѣлилась не надолго. Польза дѣла требовала сосредоточить ее на одной правой сторонѣ Днѣпра, гдѣ стоялъ Кіевъ. Такъ дѣйствительно и вышло чрезъ два года.

Свѣдѣній о томъ, сколько церковей поступало въ Кіевскую епархію изъ Брацлавской и Изяславской (Волинской) губерній, м. Самуилу едва-ли удалось получить отъ архіепископа Виктора до своей смерти, послѣдовавшей 5 янв. 1796 года. Въ концѣ 1795 и въ началѣ 1796 гг. происходилъ такой сложный передѣлъ территории, монастырей и церковей Минской архіепископіи между пятью и даже шестью епархіями (Кіевской, Черниговской, Брацлавской, Житомирской, Екатеринославской и Могилевской-Бѣлорусской), кромѣ самой Минской, что архіепископъ Викторъ съ трудомъ могъ узнать, сколько церковей оставалось въ его собственной епархіи въ предѣлахъ Минской губерніи, не считая заграничныхъ.

Когда отъ Минской епархіи были отдѣлены новыя епархіи, преосвященный Викторъ неофициально простиралъ свое вліяніе на тѣ монастыри и церкви, которые послѣ второго раздѣла Польши не долго оставались внѣ границъ Россійской Имперіи—въ Литвѣ.

Послѣ подавленія польскаго мятежа, поднятаго поляками во главѣ съ генераломъ Косцюшкой, и третьяго раздѣла Польши, Россія получила громадное пространство земли въ Литвѣ. 14 декабря 1795 года изъ вновь присоединенныхъ областей образованы были два новыхъ намѣстничества или губерніи—Виленская и Слонимская. *Виленскую* губернію составили одиннадцать городовъ: Вильно

мѣстности по правую сторону Днѣпра, въ 1795 году было 703 церкви. Сколько церковей въ 1795 году поступило въ Кіевскую епархію изъ Брацлавской и Изяславской (Волинской) губерній, возвращенныхъ изъ уніи, т. е. по правую сторону Днѣпра въ бывшихъ польскихъ владѣніяхъ, точныхъ свѣдѣній, кажется, не было доставлено до новаго измѣненія территории Кіевской епархіи въ 1797 году.

(губ. гор.), Ошмяны, Свѣнцяны, Видзы, Вилькомиръ, Поневѣжъ, Шавли, Тельшъ, Россіены, Ковно и Троки. *Слонимскую* губернію составили города: Слонимъ (губерн.), Новогрудекъ, Лида, Гродно, Волковискъ, Пружаны, Брестъ и Кобринъ ¹⁾).

Какъ видно, двѣ новыя губерніи тянулись довольно широкой полосой по всей западной русской границѣ до Балтійскаго моря, сѣвернѣе р. Нѣмана. Кстати замѣтить, эта русская западная пограничная полоса новыхъ владѣній тогда же продолжилась къ сѣверу до Рижскаго залива присоединеніемъ къ Россіи Курляндіи. Въ томъ же 1795 г. Курляндія составила особую Курляндскую губернію изъ девяти городовъ: Митава (губ.), Баускъ, Фридрихштадтъ, Якобштадтъ, Тукумъ, Виндава, Голдингенъ, Газенпотъ и Либава ²⁾).

На обширномъ пространствѣ двухъ губерній—Виленской и Слонимской, по словамъ С. Г. Рункевича, не было и десятка православныхъ церквей. Эти не многія церкви разбросаны были по всѣмъ угламъ новоприсоединеннаго литовскаго края. Г. Рункевичъ даже не знаетъ, былъ ли особый указъ, формально вводившій православныя литовскія церкви въ вѣдѣніе преосвященнаго Виктора, или онѣ вошли сами собой ³⁾. Между тѣмъ митрополитъ Евгений

¹⁾ Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. XXIII, № 17418. Въ манифестѣ, приложенномъ къ именному указу 14 дек. 1795 г., данному Сенату по прекращеніи мятежа, граница новыхъ областей, составившихъ двѣ губерніи обозначена довольно подробно. Она начиналась отъ предѣловъ Волынской губерніи по теченію р. Зап. Буга, притока Вислы, шла на сѣверо-западъ до Бреста Литовскаго и, поднимаясь далѣе, доходила до предѣловъ Подляхін и затѣмъ почти прямой линіей по рубежамъ воеводства Брестскаго и Новогрудскаго поднималась еще сѣвернѣе къ р. Нѣману противъ Гродно, откуда этой рѣкой внизъ (черезъ Гродно) доходила до того мѣста, гдѣ правый берегъ р. Нѣмана входилъ въ прусскія области (близъ Ковно), и, наконецъ, сѣвернѣе Нѣмана по старой границѣ королевства Прусскаго граница доходила до Палангена и моря Балтійскаго.

²⁾ Тамъ же, XXIII, № 17419.

³⁾ С. Г. Рункевичъ. *Исторія Минской архіепископіи...* стр. 297.

(Болхвотитиновъ) положительно говоритъ, что въ виду малочисленности церквей и городовъ нѣкогда самой большой Минской епархіи, къ ней были присоединены двѣ новыя губерніи Виленская и Слонимская, образованныя 14 декабря 1795 г. ¹⁾).

Литовскія области, въ составѣ двухъ губерній, значительно увеличили территорію Минской епархіи; она снова стала одной изъ обширнѣйшихъ епархій, хотя число церквей въ ней послѣ воссоединеній 1795 и 1796 гг. не перешло за двѣсти ²⁾).

Нужно только взглянуть на географическую карту, чтобы видѣть, какъ велика опять стала территорія Минской епархіи. На востокъ р. Березиной она отдѣлялась отъ Могилевской епархіи, къ югу ея территорія спускалась почти до верховьевъ р. Стыря, притока Припети и Буга, гдѣ проходила галицкая граница; съ запада Минская епархія по р. Зап. Бугу граничила съ тогдашними австрійскими владѣніями, выдѣленными изъ Польши; на сѣверо-западъ по р. Нѣману она сходилась съ прусскими владѣніями; на сѣверѣ граница Минской епархіи шла по линіи отъ Палангена при Балтійскомъ морѣ, сѣвернѣе нѣманскаго лимана, къ Динабургу Полоцкой губ. до Друи и Дисны (по р. Зап. Двинѣ), гдѣ сходились западная и сѣверная границы Могилевской епархіи.

По обширности территоріи Минскую епархію, въ составѣ трехъ губерній, можно сравнить съ тогдашней Екатеринославской епархіей.

Территорія Екатеринославской епархіи, послѣ присоединенія къ ней вновь образованной Вознесенской губерніи, увеличилась на счетъ Кіевской епархіи (уѣзды Хорольскій и Миргородскій), но главнымъ образомъ на счетъ земель, присоединенныхъ отъ Польши и отъ Турціи. Земли, присоединенныя отъ Порты, заключались между Бугомъ,

¹⁾ М. Евгений. *Описание Кіево-Софійскаго собора...* стр. 276.

²⁾ Арх. Св. Син. д. 1794 г., № 265, лл. 331—341; 447—477.

Чернымъ моремъ и Днѣстромъ. На сѣверѣ ихъ граница шла отъ Днѣстра къ р. Кадымъ, гдѣ стоялъ г. Балта (Еленскъ), и по Кадымъ до впаденія ея въ Бугъ, гдѣ стоялъ г. Ольвіополь. Земли, присоединенныя къ Вознесенской губерніи отъ Польши, оттягивали сѣверо-западную границу Екатеринославской епархіи къ верховьямъ притоковъ р. Синюхи—Горнаго и Гнилого Тикичей. Здѣсь Екатеринославская епархія сходилась съ Брацлавской и Кіевской епархіями.

Что касается земель, присоединенныхъ отъ Турціи, то онѣ еще въ концѣ 80-хъ гг. XVIII в. по церковнымъ дѣламъ сносились съ екатеринославскимъ архіепископомъ Амвросіемъ Серебренниковымъ, получившимъ 22 декабря 1789 года титулъ мѣстоблюстителя Молдо-Влахійской экзархіи. Въ 1791 г. 26 дек. онъ, съ Высочайшаго соизволенія, въ помощь себѣ въ г. Яссахъ посвятилъ въ епископа *блградскаго* (аккерманскаго) и *бендерскаго* архимандрита Гавриила (Бонулеско-Бодони), изъ молдавскихъ дворянъ, бывшаго тогда ректоромъ Екатеринославской семинаріи и находившагося вмѣстѣ съ Амвросіемъ при дунайской арміи. Епископъ Гаврииль поселился въ Яссахъ и былъ, какъ-бы, викаріемъ Амвросія. 11 февр. 1792 г., послѣ заключенія Яскаго договора (29 дек. 1791 г.), по волѣ Екатерины II, онъ былъ назначенъ митрополитомъ молдо-влахійскимъ, и по особому мѣстному чину вступилъ на митрополичій престолъ. Молдавія и Валахія въ это время были еще заняты русскими войсками, хотя по Ясскому договору должны снова отойти къ Турціи, и, слѣдовательно, въ церковномъ отношеніи подъ власть константинопольскаго патріарха. Когда, лѣтомъ 1792 г., русскія войска очистили занятія области, константинопольскій патріархъ потребовалъ отъ Гавриила отреченія отъ митрополіи. Гаврииль, будучи поставленъ по волѣ русскаго правительства, не согласился сдѣлать этого безъ указа Екатерины II и Св. Синода, за что 19 іюня 1792 г. ночью былъ арестованъ новымъ молдавскимъ господаремъ Александромъ и отправленъ въ Константинополь, гдѣ посаженъ въ тюрьму при патріаршемъ домѣ. Впрочемъ, по настоянію русскаго правитель-

ства, онъ скоро былъ освобожденъ. Посвятившій его архіепископъ Амвросій 30 авг. 1792 г. возвратился въ свой кафедральный городъ Полтаву, гдѣ 13 сент. скончался. На его мѣсто 10 мая 1793 г. былъ назначенъ гонимый м. Гаврииль (Банулеско-Бодони), получившій за свою вѣрность Екатеринѣ и Синоду отъ самой Императрицы крестъ, украшенный драгоценными камнями и бѣлый клобукъ¹⁾.

Въ качествѣ митрополита екатеринославскаго и херсонскаго, Гаврииль въ предѣлахъ своей епархіи имѣлъ только тѣ земли, которыя отошли отъ Турціи по Ясскому миру и затѣмъ вошли въ составъ Вознесенской губерніи. Онѣ не заходили за рѣку Днѣстръ. Однако и съ этими землями и съ мѣстами отошедшими отъ Польши въ территоріальномъ отношеніи Екатеринославская епархія при м. Гавриилѣ, послѣ 1795 года, оказалась одной изъ обширнѣйшихъ. Заключая въ себѣ двѣ губерніи, она обнимала весь тогдашній населенный югъ Россіи отъ средняго теченія Днѣстра чрезъ низовья р. Дона до калмыцкихъ степей и рѣки Кубани, гдѣ сходилась съ Астраханской епархіей.

Митрополитъ Гаврииль управлялъ обширной Екатеринославской и Херсонской епархіей съ помощью викаріевъ, епископовъ оеодосійскихъ и маріупольскихъ²⁾. Какъ извѣстно, область вѣдѣнія екатеринославскихъ викаріевъ не ограничивалась управленіемъ надъ греками, поселившимися въ Маріуполѣ и Таврической области. Она простиралась на вновь строящіяся тогда церкви по бассейнамъ рр. Егорлыка и Кубани, растягивая территорію

¹⁾ Лѣтопись Екатеринославской ученой архивной Комиссіи, вып. V, стр. 141. О митр. Гавриилѣ (Бодони) см. специальное изслѣдованіе А. Стадницкаго (нынѣ архіепископа новгородскаго Арсенія) „Гаврииль Банулеско-Бодони экзархъ молдовлахійскій (1808—1812 г.) и митрополитъ кишиневскій (1813—1821 г.). Кишиневъ. 1894 г. и прот. В. Жмакина „Гаврииль Бодони“.... (Русскій Архивъ 1898 г. ч. III, стр. 309).

²⁾ Послѣ епископа Досіея (Возмуйлова), назначеннаго на вновь открытое Оеодосійское и Маріупольское викаріатство 2 мая 1787 г. и скончав. 2 сент. 1790 г., оеодосійскимъ викаріемъ былъ несчастный Моисей Гумилевскій (съ 5 іюня 1791 г. по 6 окт. 1792 г.), изъ пре-

Екатеринославской епархii къ юго-востоку болѣе, чѣмъ на тысячу верстъ отъ средняго теченiя Днѣстра до верховьевъ Кубани.

Въ бассейнѣ р. Егорлыка, притока р. Маныча, впадающаго въ Донъ, и въ верховьяхъ р. Кубани съ ея притоками вѣдомство епископа еоодосiйскаго и маріупольскаго, викарiя екатеринославскаго, сходилось съ вѣдомствомъ астраханскаго викарiя, епископа моздокскаго и можарскаго, или моджарскаго.

Моздокское и *Можарское* викариатство, Астраханской епархii, учреждено по именному указу, данному Св. Синоду 19 апрѣля 1793 года. Къ этому времени русское влiенiе успѣло укрѣпиться на Сѣверномъ Кавказѣ, съ одной стороны—вслѣдствiе развившейся государственной колони-

фектовъ греко-славянской академii. Потемкинъ завезъ его въ новопробрѣтенный край на побережьѣ Чернаго моря, гдѣ онъ получилъ еоодосiйское викариатство. Въ Ст. Крыму Моисей завелъ хозяйство, выпросилъ пять пѣвчихъ и концертныхъ нотъ у бѣлгородскаго епископа Теокиста (Мочульскаго), любителя и знатока пѣнiя, челоука ученаго. Епископъ Моисей былъ связанъ необыкновенной дружбой съ Потемкинымъ. 30 сент. 1792 г. онъ служилъ панихиду по князю, плакалъ и жаловался на головную боль; ровно чрезъ мѣсяцъ пѣлъ панихиду по архіепископѣ екатеринославскомъ Амвросiи (Серебренниковѣ, ск. 1792 г. 13 окт.) и мѣстоблюстителѣ Молдо-Влахiйской экзархii, извѣстномъ проповѣдникѣ и любимцѣ Потемкина. И тутъ еписк. Моисей плакалъ и жаловался на головную боль. 6 окт. 1792 г. утромъ его нашли мертвымъ въ спальнѣ у крови на полу. На шеѣ у него были три раны, а на полу лежалъ складной церковный ножъ. Ранѣе полагали, что онъ былъ убитъ въ Крыму своими домашними или служителями и даже татарами. Теперь можно считать установленнымъ, что онъ убилъ самъ себя, не вынесъ разлуки съ друзьями, особенно съ Потемкинымъ и живя среди необразованныхъ, преимущественно татаръ (Истор. Вѣст. 1907 г. сент. стр. 898—901). Послѣ Моисея, съ 27 февр. 1793 г., еоодосiйскимъ викарiемъ былъ Ювъ (Потемкинъ), переведенный 13 мая 1796 г. на Минскую и Волынскую архіепископiю; послѣ него съ 13 мая 1796 г. викарiемъ еоодосiйскимъ былъ Гервасiй Линцевскiй II, сконч. 8 янв. 1798 г. Послѣднимъ еоодосiйскимъ викарiемъ съ 18 апр. 1798 г. былъ Христофоръ (Сулима), 16 окт. 1799 г. назначенный слободско-украинскимъ епископомъ.

заціи, съ другой—вслѣдствiе начавшейся миссионерской дѣятельности среди кавказскихъ инородцевъ, преимущественно осетинъ, отчасти среди кабардинцевъ, побѣдившихъ осетинъ.

Русская колонизація верховьевъ рр. Куры и Терека относится собственно къ 60 гг. XVIII в., но усилилась въ началѣ 70 гг., съ появленiемъ на Волгѣ Емельки Пугачева; она обязана правительственному выселенiю волжскихъ и хоперскихъ казаковъ и частью жителей центральныхъ мѣстъ тогдашней Россii. Новонаселенныя станицы растянулись на протяженiи 500 верстъ отъ вновь основаннаго въ 1763 году города Моздока до Азова.

Въ 1759 г., или нѣсколько позже, къ мѣстамъ, гдѣ возникъ г. Моздокъ, прикочевалъ владѣлецъ Малой Кабарды князь Когорко-Кончокинъ, съ подвластными ему кабардинцами. Князь Кончокинъ принялъ христіанство съ именемъ Андрея Иванова. Тогда то, въ 1763 году, была построена крѣпость Моздокъ, а въ ней при камендантѣ Ивановѣ сооружена православная церковь на казенный счетъ. Послѣ постройки Моздока по бассейнамъ р. Терека, верховьевъ Кумы, Куры и Кубани явился рядъ крѣпостей, составившихъ Моздокскую укрѣпленную линiю. Мѣста по этой линiи стали заселяться съ начала 70-хъ гг. XVIII в., преимущественно волжскими казаками. Въ 1770 году сюда была переселена часть волжскихъ и донскихъ казаковъ, къ нимъ переселились горцы разныхъ племенъ, принявшiе христіанскую вѣру. На Моздокскую линiю въ 1777 г. перешли на жительство калмыки, принявшiе православiе, въ числѣ около 300 кибитокъ. Однако преобладающимъ населенiемъ Моздокской линiи, по прежнему, оставались волжскiе казаки. Они въ 1774 г. были высланы противъ Пугачева. Когда большая часть ихъ перешла на сторону Пугачева, екатерининское правительство упразднило волжское казачье войско, какъ самостоятельное установленiе, переведя казаковъ въ 1777 г. на Терекъ. Здѣсь они населили нѣсколько крѣпостей и станицъ. Такъ возникли крѣпости Екатеринодарская, основ. намѣстникомъ Кавказа П. С. Потемкинымъ въ 1778 г., Георгіевская (г. Георгі-

гiевскъ), основ. въ 1777 г., Константиноградская (Пятигорскъ) и Александровская, Павлодольская и Марьинская. Около того же времени (въ 1776 или 1777 г.) построена Ставропольская крѣпость (Ставрополь - Кавказскій). Въ 1780 г. въ ней уже была церковь. Въ Ставропольской крѣпости, вмѣстѣ съ драгунами владимiрскаго полка, поселились хоперскіе казаки, а затѣмъ явились туда выходцы изъ внутреннихъ губерній. Тогда же образовались станицы Сѣверная, Московская съ церковью св. Николая—1788 г., Донская также съ православной церковью—въ 1790 г. и др. станицы. Всего, такимъ образомъ, образовалось 10 станицъ.

Какъ видно изъ названій станицъ, ихъ населили выходцы изъ разныхъ мѣстъ коренной Россіи. Къ переселенцамъ были приписаны отставные служилые люди и всѣ, случайно оказавшіеся на р. Терекѣ. Всѣ эти станичники вошли въ составъ, такъ называемаго, „Аграханскаго казацкаго войска“. Земли, освободившіяся послѣ выселенія волжскихъ казаковъ по р. Волгѣ, заселились экономическими крестьянами. Оставшіеся на Волгѣ волжскіе казаки сосредоточились въ станицахъ Александровской, Пичуженской и посадѣ Дубовкѣ.

Съ развитіемъ русской колонизаціи на Сѣверномъ Кавказѣ при Екатеринѣ II, на Кавказскую линію стали назначаться особые командующіе. Изъ нихъ особенно много сдѣлалъ для усиленія русскаго вліянія на С.-Кавказѣ генералъ-поручикъ Павелъ Сергѣевичъ Потемкинъ, управлявшій съ 1782 г. При немъ было открыто Кавказское намѣстничество (1785 г.), съ преобразованиемъ крѣпостей и станицъ въ города—Ставрополь, Екатериноградъ, Георгіевскъ и Александровъ. Вмѣстѣ съ Кизляромъ и Моздокомъ они образовали Кавказскую область съ областнымъ городомъ Екатериноградомъ, вошедшую вмѣстѣ съ Астраханской областью (областной городъ Астрахань) въ составъ Кавказскаго намѣстничества ¹⁾.

¹⁾ Кавказскія Епархіальн. Вѣдомости 1880 г. № 7, стр. 234—237; П. Семеновъ. Географическій Словарь... I, 625, II, 116, 170, III, 286.

Хотя Кавказская область при учрежденіи намѣстничества стояла на первомъ мѣстѣ и дала названіе самому намѣстничеству, однако гражданское и церковное преимущество осталось за старой Астраханью и Астраханской епархіей. Это отчасти объясняется тѣмъ, что церковная и государственная жизнь на Сѣверномъ Кавказѣ, какъ и на югѣ тогдашней Россіи, ослабѣли со смертью Гр. Потемкина (5 окт. 1791 г.).

Что касается распространенія христіанства среди инородцевъ Сѣвернаго Кавказа, то оно имѣло нѣкоторый успѣхъ между осетинами и кабардинцами, однако не такой, какого можно было-бы ожидать при болѣе организованной миссіи.

Въ 1744 году 11-го іюня совмѣстными заботами грузинскаго духовенства, при живѣйшемъ нравственномъ и матеріальномъ содѣйствіи русскаго свѣтскаго и духовнаго правительства, на Сѣверномъ Кавказѣ учреждено было особое миссіонерское общество подъ именемъ „Осетинскаго Подворья“. Общество имѣло своей цѣлью возстановленіе и распространеніе христіанства среди осетинъ и ингушей. Во главѣ миссіи всталъ грузинскій архимандритъ Пахомій съ товарищами. Этими товарищами были также грузины—игуменъ Христофоръ и Николай и протопопъ Георгій Давыдовъ, помощникъ управителя новокрещенскихъ дѣлъ, жившій въ Казанской епархіи. Впрочемъ, послѣдняго не видно среди дѣйствующей миссіи.

342, IV, 260—261, 711, 719. Аграханское казацкое войско названо такъ по мѣстности на западномъ побережьи Каспійскаго моря. Тутъ былъ Аграханскій заливъ, гдѣ русскіе высаживались еще въ 1722 г. вмѣстѣ съ Петромъ I во время персидскаго похода; здѣсь была рѣка Аграхань, гдѣ издавна селились раскольники, (С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи... т. XIV, 1044—1096, 1097, 1147, XV, 1446, XVIII, 675). Низменная коса вдоль залива называется также Аграханской. На ней, будто-бы, стоялъ греческій городъ Ставрополь (городъ Креста), оставленный христіанами при распространеніи магометанства на Кавказѣ. Сюда еще въ 1724 г. было выселено 500 семействъ казаковъ (П. Семеновъ. Географическій Словарь I, стр. 15).

Миссіонерамъ первоначально предполагалось дать инструкцію, по примѣру инструкции, составленной камчатскому миссіонеру архимандриту Хотунцевскому, но затѣмъ Св. Синодъ и Правительствующій Сенатъ, при самой отправкѣ миссіонеровъ (17 дек. 1744 г.) изъ однихъ грузинъ, рѣшили не давать имъ инструкціи, боясь подозрѣній со стороны пограничныхъ народовъ,—особенно же со стороны турецкаго и персидскаго правительствъ¹⁾. Мѣстомъ пребыванія осетинскихъ миссіонеровъ были города Кизляръ, затѣмъ Моздокъ.

Организація миссіи оказалась неудовлетворительной. Въ слѣдующемъ 1745 году на помощь грузинамъ миссіонерамъ и для подготовки русскихъ миссіонеровъ на Кавказъ были присланы русскіе люди. Грузины-миссіонеры давно заявили себя. Среди нихъ шли нелады и доносы. На архим. Пахомія доносили, что онъ для проповѣди и обращенія осетинскаго народа къ правовѣрїю находился не внутри Осетїи, но близъ самой Грузїи, и что у него крестился только „самый подлый народъ“, который „не имѣлъ на себѣ рубашки“ и т. п. Особенно недостойнымъ миссіонеромъ оказался игумень Николай съ братомъ княземъ Кайхосромъ Махотеловымъ. Въ 1748 г. бывший при осетинской Комиссіи поручикъ Бибириулевъ, по порученію Пахомія, доносилъ Св. Синоду, что Махотеловы „чинили не только препятствїя и возмущеніе въ крещенїи осетинскаго народа, но и отвращали его отъ подданства Высочайшей Его Императорскаго Величества протекціи“. Такъ 10 іюня 1747 г. собралось много народа, желавшаго креститься. Кайхосро, увидѣвъ народъ, сталъ кричать: „зачѣмъ они даромъ крестятся, имъ за крещеніе надлежитъ получить въ награду—мужчинамъ по двадцати рублей, а женщинамъ половину этого и по парѣ платья“. Осетины, конечно, не крестились. Этого мало—братья Махотеловы не однократно предъ народомъ называли архимандрита Пахомія съ братіей шпионами и хвалились, что убьютъ ихъ до смерти. Картауль-

¹⁾ Полн. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд. Прав. Исп. (Царств. Елизаветы Петровны) I, № 472, II, №№ 651, 688, 796.

скіе и чимскіе старшины—Теза, Тока, Амисталь, Гучій, Гагій и Маза заявили въ 1748 г., что Махотеловы „худымъ своимъ дѣйствїемъ, словомъ и дѣломъ ихъ землю излицемѣрили и народъ возмутили и отъ крещенія остановили и христіанству много убыли учинили и ихъ, осетинцевъ, съ черкесы возмутили“. По мѣстному обыкновенію возмутителей слѣдовало убить. Но ихъ защитили Пахомій съ братіей. Послѣ слѣдствїя оба брата Махотеловы изъ Кизляра были сосланы—игумень Николай въ одинъ изъ монастырей Устюжской епархіи, а князь Кайхосръ въ Военную Коллегію для опредѣленія въ военную службу¹⁾.

При такихъ ревнителяхъ православїя трудно было ожидать большихъ успѣховъ для христіанства среди инородцевъ Сѣвернаго Кавказа. Однако въ первый годъ существованія Осетинской миссіи тамъ уже насчитывалось до 200 новокрещенныхъ иновѣрцевъ²⁾. Св. Синодъ, видимо, довѣрялъ только начальнику миссіи, почему, по выѣздѣ архимандрита Пахомія съ осетинскими старшинами въ Петербургъ по дѣлу игумена Николая, онъ поручилъ астраханскому епископу Иларіону слѣдить за ходомъ миссіи и дѣятельностью оставшихся миссіонеровъ, отъ которыхъ никакъ нельзя было получить свѣдѣній о числѣ крестившихся. Св. Синоду пришлось посылать особый указъ,

¹⁾ Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. т. XXXI, №№ 10, 265. (Тутъ подробно изложено дѣло братьевъ Махотеловыхъ). Послѣ доклада поручика Бибириалева главнокомандующій въ Кизлярѣ взялъ игумена Николая подъ карауль и отослалъ въ Астраханскую губернскую канцелярію, а эта отослала его въ Консисторію. Когда виновность игумена Николая съ его братомъ подтвердились, по опредѣленію Св. Синода отъ 13 янв. 1752 г., его послали въ Устюжскую епархію, гдѣ онъ былъ помѣщенъ въ устюжскій Іоанновскій монастырь. Отсюда онъ просилъ о переводѣ въ Москву. Въ судьбѣ игумена Николая принялъ участіе Сенатъ. 10 ноября 1755 г. онъ переведенъ былъ въ Николаевскій Перерванскій монастырь подъ Москвою, а въ 1758 г.—въ домъ владимірскаго архіепископа Антонія (царевича Карталинскаго); въ 1762 г. игумень Николай былъ уволенъ въ Москву и опредѣленъ сначала въ Высокопетровскій, а затѣмъ въ Знаменскій монастырь.

²⁾ Прот. І. Бѣляевъ. Русская миссія на окраинахъ. Спб. 1900 г. стр. 37.

чтобы ему доставлялись свѣдѣнія о крестившихся. Только послѣ этого указа епископъ Иларіонъ въ іюль 1752 года, со словъ оставшагося при Осетинской Комиссіи, названной такъ вмѣсто „Осетинскаго Подворья“, донесъ Св. Синоду, что „грузинскія персоны для проповѣди находились по разнымъ мѣстамъ Осетіи въ срединѣ Большія Горы“ и что, по отъѣздѣ архим. Пахомія, „во всѣхъ осетинскихъ уѣздахъ“ крестилось мужеска и женска пола съ малолѣтними 255 душъ, изъ коихъ нѣкоторыя въ великомъ постѣ были у исповѣди и св. Причастія ¹⁾. Такое количество новокрещенныхъ не говоритъ за блестящій успѣхъ миссіи.

Дѣлу миссіи много мѣшали кабардинскіе владѣльцы, державшіе осетинъ на холономскомъ положеніи и не желавшіе христіанскаго просвѣщенія своихъ холоповъ. По этому русскому правительству пришлось особымъ конвоемъ казаковъ охранять самихъ миссіонеровъ и православные храмы съ утварью въ Осетіи. При такомъ положеніи православной миссіи на Сѣверномъ Кавказѣ русская колонизація значительно помогала успѣхамъ христіанства, особенно когда возникъ г. Моздокъ и въ немъ поселились подполковникъ Гакъ и крестившійся въ Петербургѣ Кончокинъ съ женой и дѣтьми ²⁾.

Сколько ни старалось русское правительство объ успѣхахъ Осетинской Духовной Комиссіи, миссія мало приносила пользы, находясь въ рукахъ грузинскихъ персонъ. Въ 1765 году въ Осетію даже явились отъ папы два католическихъ патера съ миссіонерскою цѣлью. Но подполковникъ Гакъ запретилъ имъ проповѣдывать и жить въ Осетіи. Коллегія иностранныхъ дѣлъ одобрила

¹⁾ Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. XXXI, № 245.

²⁾ Кончокинъ, въ христіанствѣ былъ названъ у однихъ Андреемъ Ивановымъ (Прот. Бѣляевъ. Русская миссія на окраинахъ... стр. 40), у другихъ — Николаемъ (Кавказ. Епарх. Вѣд. 1880 г. № 7, стр. 237). Онъ получилъ чинъ подполковника, особое жалованье и позволеніе именоваться княземъ Черкесскимъ-Кончкинымъ. Для него въ Моздокскомъ форпостѣ на казенный счетъ построили особый домъ; другой домъ былъ построенъ для полковника Гака, на которомъ лежала обязанность заводить селенія на Сѣверномъ Кавказѣ.

распоряженіе Гака. Происки папистовъ, хотя не имѣли успѣха, однако еще больше помѣшали православной миссіи въ Осетіи.

По свѣдѣніямъ Комиссіи съ 1746 по 1764 годъ обратилось въ христіанство только 2085 д. обоюга пола. Но астраханскій преосвященный тогда же доносилъ, что вслѣдствіе нераченія духовныхъ персонъ и „за неисправленіемъ службъ, сдвали сей новопросвѣщенный народъ имѣеть какое понятіе о христіанскомъ законѣ“ ¹⁾.

Въ 1768 году надъ Осетинской Комиссіей стряслось величайшее горе. Новый ея начальникъ архимандритъ Григорій, изъ людей неученыхъ, былъ убитъ 2 февраля въ мѣстечкѣ Гуріелѣ. Послѣ такого несчастія самая Комиссія была преобразована, вступивъ во второй не лучший періодъ своего существованія. Св. Синодъ, будучи увѣдомленъ о печальномъ событіи въ Комиссіи и получая отъ кизлярскихъ камендантовъ плохіе отзывы о миссіонерахъ, долго обсуждалъ вопросъ о дальнѣйшемъ существованіи Комиссіи и ея дѣятельности, затѣмъ рѣшилъ: назначить начальникомъ Комиссіи „для обращенія осетинскаго народа въ вѣру грекороссійскаго исповѣданія“, вмѣсто архимандрита, ученаго протопопа; при немъ должны быть два священника изъ россійскихъ ученыхъ и два священника-грузина, два дьякона изъ россійскихъ ученыхъ и одинъ грузинъ, пять дьячковъ, изъ нихъ трое русскихъ и два грузина. Всѣмъ миссіонерамъ было назначено, по тогдашнему, приличное жалованье ²⁾. На протопопа возлагалась обязанность слѣдить за обучающимися въ Моздокской школѣ (открыт. 1764 г.) осетинскими молодыми людьми и наставлять ихъ въ Законѣ Божіемъ.

¹⁾ Прот. І. Бѣляевъ. Русская миссія на окраинахъ... стр. 44.

²⁾ Камендантъ г. Кизяра Потаповъ опредѣлилъ слѣдующее штатное содержаніе миссіонеровъ: протопопу 300 руб. и 20 четвертей муки, священникамъ по 150 руб. и муки по 10 четв., дьяконамъ по 100 руб. и муки по 8 четв., дьячкамъ по 60 руб. и муки по 6 четв.; кромѣ того по штату Комиссіи положено ей „на приласканіе и трактованіе“ (угощеніе) въ Моздокѣ старшинъ и лучшихъ людей 100 руб., на чернила, бумагу и сургучъ 30 руб.

Въ правилахъ преобразованной Комиссіи поставленъ пунктъ о постройкѣ церквей и часовень въ Осетіи.

Предыдущій печальный опытъ въ Комиссіи заставилъ Св. Синодъ точно установить, во 1-хъ, — отношенія между членами Комиссіи, во 2-хъ, — отношенія самой Комиссіи къ мѣстной епархіальной и свѣтской власти. При новой организациі Комиссіи, священники, дьякона и дьячки — всѣ, безъ исключенія, отдавались „въ смотрѣніе и управленіе“ опредѣленному протопопу, всѣ же вмѣстѣ съ протопопомъ по духовнымъ дѣламъ подчинялись астраханскому архіерею. Но высшимъ начальникомъ Комиссіи, кажется, являлся мѣстный камендантъ, такъ какъ „безъ вѣдома и наставленія“ кизлярскаго каменданта „собою“ ей не велѣно „ничего не предпринимать“. О результатахъ дѣятельности и успѣхахъ проповѣди требовалось доносить Св. Синоду и астраханскому архіерею по полугодіямъ. Мѣстомъ пребыванія Комиссіи, собственно протопопа, оставался г. Моздокъ. Остальные члены Комиссіи должны были жить въ Осетіи, т. е. въ разѣздахъ, хотя и протопопъ для ревизіи и лучшаго изъясненія и истолкованія христіанскаго закона обязывался выѣзжать въ Осетію¹⁾.

Въ 1771 году, согласно новому положенію, начальникомъ Духовной Осетинской Комиссіи опредѣленъ протопопъ Аванасій Лебедевъ. Св. Синодъ 9 апрѣля того же года далъ ему специальную инструкцію, предисловіемъ къ которой была самая убійственная характеристика осетинскихъ миссіонеровъ и ихъ дѣятельности²⁾.

Миссіонерская дѣятельность Осетинской Духовной Комиссіи, во главѣ которой съ 1771 г. всталъ русскій протоіерей, оказалась плодотворнѣе, чѣмъ прежде. Съ 1771 г. по 1790 г. она успѣла просвѣтить до 6000 осетинъ; съ прежде и послѣ обратившимися къ 1792 году осетинъ-христіанъ насчитывалось 8199 душъ³⁾.

¹⁾ Пол. Собр. Постан. и Распор. по Вѣд. Прав. Исп. (Царствованія Екатерины II), т. I, № 496.

²⁾ Инструкція напечатана у прот. I. Бѣляева „Русская миссія на окраинахъ...“ стр. 68—79.

³⁾ Кавказскіе Епарх. Вѣд. 1880 г. № 8, стр. 264.

И комиссія, и русское правительство въ концѣ XVIII в. старались крестить больше знатныхъ осетинскихъ старшинъ, чтобы они своимъ примѣромъ вызвали подражаніе со стороны народныхъ массъ. Болѣе вліятельные изъ осетинъ, обыкновенно, вызывались въ Россію, гдѣ, послѣ наставленія христіанскимъ истинамъ, ихъ крестили. Въ 1787 году въ Херсонѣ крестился Курманъ Кубатіевъ съ именемъ Александра. Восприемницей была сама Императрица Екатерина II. Тогда же князь Потемкинъ воспринималъ при крещеніи старшинъ алагирскихъ, закскихъ и нарскихъ селеній. Въ Моздокѣ изъ нихъ крестились тагаурскіе старшины Максимъ и Петръ Дударовы, изъ старшинъ алагирскаго рода — Соломонъ Гурѣевъ, изъ старшинъ закскихъ — Григорій Аришхановъ и изъ нарскихъ — Петръ Шаликовъ¹⁾. Между тѣмъ осетины-простолюдины, принявшіе христіанство въ прежніе годы, за неимѣніемъ церквей и постоянного богослуженія, мало по малу обратились къ прежнимъ заблужденіямъ. Только тѣ изъ нихъ, которые жили вблизи православныхъ селеній и входили въ сношенія съ русскими, остались христіанами²⁾.

Сказаннаго о положеніи осетинъ-христіанъ и дѣятельности Осетинской Духовной Комиссіи почти за полвѣка ея существованія, кажется, достаточно, чтобы понять, насколько медленно дѣлалось великое дѣло христіанскаго просвѣщенія иновѣрцевъ Сѣвернаго Кавказа. Въ связи съ этимъ не быстрое развивалось русское вліяніе на нихъ, хотя русская колонизація края замѣтно шла впереди христіанской миссіи. Но и ей трудно было развиваться среди націй, враждебныхъ „русской“ вѣрѣ.

Наконецъ, чрезъ полвѣка поняли, что русское правительство не могло выполнить своихъ государственныхъ и церковныхъ задачъ на Сѣверномъ Кавказѣ только такими мѣрами, какъ колонизація, слабо организованная миссія и реформа гражданскаго управленія съ подчиненіемъ отда-

¹⁾ Прот. I. Бѣляевъ. Русская Миссія на окраинахъ... стр. 83 - 84 стр. Владикавказ. Епарх. Вѣд. 1896 г., стр. 186.

²⁾ Кавказскія Епарх. Вѣд. 1880 г. № 8, стр. 264.

леннаго края астраханскому губернатору, по церковнымъ дѣламъ астраханскому епископу ¹⁾. Не доставало одной самой важной мѣры, которая искони служила прочнымъ связующимъ звѣномъ окраинъ Россіи съ ея центромъ. Такой мѣрой всегда было открытіе православныхъ епархій на тѣхъ окраинахъ, гдѣ вмѣстѣ съ русской государственностью зарождалась русская церковь. Въ исторіи старой и новой Руси государственные интересы шли рука объ руку съ интересами православія. Области, возвращенныя отъ Польши, вмѣстѣ съ русскимъ государственнымъ устройствомъ получили православныхъ архіереевъ, въ лицѣ архіепископовъ и епископовъ минскихъ, брацлавскихъ и житомирскихъ. Серьезность и сложность русскаго дѣла на Сѣверномъ Кавказѣ требовала того же. Такъ и случилось. Разница лишь въ томъ, что 12 апрѣля 1793 г. въ Минской, Брацлавской и Изяславской губерніяхъ учреждено коадьюторство Кіевской епархіи—архіепископство Минское съ широкими правами мѣстнаго архіерея, на Сѣверномъ Кавказѣ тогда же открыто только викаріатство Астраханской епархіи съ именемъ Моздокскаго и Мажарскаго. Правда, оно во многомъ приравнивалось къ самостоятельнымъ третьекласснымъ епархіямъ, но стояло много ниже Минской архіепископіи.

Въ указѣ Св. Синоду отъ 19 апрѣля 1793 г. изложены ближайшія побужденія къ открытію Моздокскаго викаріатства съ кафедрой въ Моздокѣ. Такими побужденіями были, во-первыхъ, лучшая постановка миссіи для распространенія христіанства среди осетинцевъ, во вторыхъ, обширность Астраханской епархіи, не позволявшая астраханскому архіерею имѣть ближайшее радѣніе о народахъ Сѣвернаго Кавказа. На астраханскаго викарія, названнаго въ указѣ епископомъ моздокскимъ и мажарскимъ, возлагались всѣ обязанности Духовной Осетинской

¹⁾ Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. т. XXII, № 16,193. Объ учрежденіи въ 1785 г. Кавказскаго намѣстничества. Въ 1790 году управление Кавказской губерніей перенесено изъ Екатеринограда въ Астрахань и самый Екатериноградскій уѣздъ уничтоженъ (тамъ же, XXX, № 16856).

Комиссіи, касательно просвѣщенія народностей, обитавшихъ по близости къ предѣламъ Россіи.

Менѣ чѣмъ чрезъ мѣсяцъ послѣ указа 12 мая на моздокскую и мажарскую кафедру назначенъ былъ архимандритъ Гаій (Такаовъ) ¹⁾. Въ томъ же маѣ, въ праздникъ Вознесенія, онъ прибылъ въ свою епархію и служилъ первую службу въ г. Моздокѣ.

Моздокское викаріатство поставлено на ряду съ третьеклассными епархіями съ тѣмъ различіемъ, что штатъ моздокскаго архіерейскаго дома и Консistorіи уменьшенъ на 37 человекъ по причинѣ малочисленности церквей въ епархіи епископа Гаія. На школу для обученія горскихъ жителей съ 1777 года полагалось особое содержаніе.

Согласно указа 19 апрѣля, по сношенію съ рязанскимъ, тамбовскимъ и кавказскимъ генераль-губернаторомъ Гудовичемъ, Св. Синодъ передалъ въ вѣдѣніе преосвященнаго Гаія церкви городовъ—Моздока, Кизляра съ монастыремъ и другихъ городовъ и крѣпостей съ ихъ уѣздами по Кавказской (Моздокской) линіи.

Викарію моздокскому представлено право устроить Консistorію, разрѣшать постройку церквей для новокрещенныхъ, ставить къ нимъ священниковъ. Преосвященный Гаій осуществлялъ свои права, устроивъ въ Моздокѣ Консistorію, архіерейскій домъ и пѣвческій хоръ. Все это говоритъ за то, что Моздокская и Мажарская епархія въ значительной степени приравнивалась къ самостоятельнымъ епархіямъ.

Главной цѣлью учрежденія Моздокской епархіи было просвѣщеніе христіанствомъ инородцевъ, жившихъ близъ

¹⁾ Кавказ. Епарх. Вѣд. 1880 г. № 8, стр. 259. Здѣсь издана документальная статья „Матеріалы для исторіи Кавказской епархіи... II, Моздокско-Мажарское викаріатство (стр. 259—268). Еписк. Гаій, родомъ грузинъ; нѣкоторое время онъ находился при грузинскомъ посольствѣ въ Россіи. По порученію русскаго правительства, онъ участвовалъ въ переговорахъ съ грузинскимъ царемъ Иракліемъ. Въ 1784 г., по представленію кавказскаго намѣстника Павла Сергѣевича Потемкина, Гаій былъ принятъ въ русскую службу и посвященъ въ архимандрита. Въ 1785 году онъ былъ опредѣленъ главнымъ членомъ Осетинской Духовной Комиссіи.

Кавказской линіи. Въ этомъ сложномъ дѣлѣ, одинаково связанномъ съ церковными и государственными задачами коренной Россіи, въ силу господства государственныхъ интересовъ, права генераль-губернатора оказывались, едва ли, ни выше правъ моздокскаго епископа. Дѣло въ томъ, что, руководясь инструкціей, составленной еще въ 1771 г. для Остинской Комиссіи, преосвященный Гаій по указу 19 апрѣля не могъ дѣйствовать совершенно самостоятельно, какъ глава миссіи. Онъ обязывался сноситься съ генераль-губернаторомъ Гудовичемъ по нѣкоторымъ вопросамъ. Такъ для успѣшнаго распространенія и утвержденія христіанства между осетинами и другими инородцами ему предложено заботиться о возобновленіи храмовъ, остатки которыхъ сохранились въ Осетіи, и, въ случаѣ надобности, строить новые, если мѣстные жители въ состояніи содержать храмы и духовенство при нихъ. Однако „къ сему приступитъ ему, преосвященному епископу“, писалось въ указѣ, „не иначе, какъ по предварительномъ о семъ господина генераль-губернатора увѣдомленіи“. Въ удобное время епископу Гаію рекомендовалось посѣщать новопросвѣщенные селенія, но опять предварительно извѣстивъ о томъ Св. Синодъ и снесшись съ генераль-губернаторомъ. Относительно отправленія духовныхъ лицъ въ Осетію и подводъ для нихъ моздокскій владыка непременно долженъ былъ прежде всего испрашивать согласія генераль-губернатора, который за тѣмъ дѣлалъ соотвѣтствующія предписанія кизлярскому каменданту. Словомъ, въ дѣлѣ христіанской миссіи среди кавказскихъ народностей епископъ Гаій во многомъ зависѣлъ отъ рязанскаго, тамбовскаго и кавказскаго генераль-губернатора, жившаго подъ Москвой, или даже въ самой Москвѣ.

Устройство архіерейскаго дома, монастырей, особенно обезпеченіе ихъ и церковное строительство въ Моздокской епархіи много зависѣло отъ того-же генераль-губернатора. Съ половины 1794 года преосвященный Гаій началъ долгую переписку съ генераль-губернаторомъ Гудовичемъ объ отводѣ земли и разныхъ угодій подъ архіерейскій

домъ и два монастыря, которые велѣно учредить указомъ объ открытіи Моздокско-Можарскаго викаріатства. Даже самый планъ архіерейскаго дома былъ представленъ первоначально генераль-губернатору, а потомъ уже самимъ ген.-губернаторомъ переданъ епископу Гаію. Постройка въ Моздокѣ монастырей—мужскаго Преображенскаго второкласснаго и женскаго Успенскаго началась только въ 1796 году. Дѣло осложнилось еще тѣмъ, что просимая сумма на постройку архіерейскаго дома и монастырей, не была отпущена. Только стараніемъ епископа Гаія архіерейскій домъ и монастыри были выстроены въ 1798 году, хотя не окончательно. Для мужскаго монастыря отводилось мѣсто между Моздокомъ и Казачей Луковскою станицей при р. Терекѣ, для женскаго монастыря—на правой сторонѣ Моздока къ Кизлярю.

Архіерейскій домъ, особенно монастыри Моздокской епархіи поражали своимъ убожествомъ. Положеніе ихъ на окраинѣ требовало отъ русскаго правительства иного отношенія къ церковнымъ учрежденіямъ, преслѣдовавшимъ не только церковныя и культурно-просвѣтительныя, но еще государственныя задачи среди окраинныхъ не русскихъ народностей. При этомъ нужно помнить, что прошло только 30 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Государство воспользовалось миллионными богатствами церковныхъ учреждений, и ему было на что строить архіерейскіе дома и монастыри на окраинахъ¹⁾.

¹⁾ Архіерейскій домъ состоялъ: а) изъ деревяннаго дома съ мезониномъ для самого архіерея; въ нижнемъ этажѣ его было 7 покоевъ, изъ нихъ два для прислуги; на верху 5 покоевъ. Покои не отличались просторомъ, такъ какъ весь домъ имѣлъ въ длину только 10 саж., въ ширину 4 саж.; при главномъ домѣ было выстроено 4 небольшихъ деревянныхъ дома для штата и шесть построекъ для службъ. При домѣ имѣлся фруктовый садъ.

Монастыри — мужской Преображенскій находился тамъ, гдѣ въ 1880 г. находилось кладбище съ церковью. Монастырская церковь деревянная во имя прор. Іліи, очень бѣдная. Иконостасъ въ ней и плащаница были писаны на полотнѣ; своихъ колоколовъ церковь не имѣла. При богослуженіи монастырь производилъ звонъ въ чужіе колокола — соборной церкви, или церкви при Осетинской Комиссіи.

Нечего говорить о важномъ дѣлѣ воспитанія и обученія юношества примоздокскихъ монастыряхъ; оно оставалось, по прежнему, въ плачевномъ состояннн, хотя указомъ объ учрежденнн Моздокской епархнн требовалось обратить особенное вниманн на школу для обученія инородцевъ.

Не смотря на всѣ невыгодныя условія существованн Моздокскаго викаріатства, за время управленн имъ епископа Гаія (1793—1799 г.) число церквей въ Кавказской области увеличилось вдвое, сравнительно съ прежнимъ. При сдачѣ Моздокской епархнн преосвященнымъ Гаіемъ астраханскому архіепископу Платону (Любарскому) въ ней насчитывалось 75 церквей, въ томъ числѣ 2 соборныхъ, 53 приходскихъ и 20 молитвенныхъ домовъ; при нихъ 4 протоіерея и 157 приходскихъ священниковъ и церковнослужителей.

Гаій былъ единственнымъ епископомъ моздокскимъ и можарскимъ. Въ 1799 году Моздокское и Можарское викаріатство упразднено. Причиной скорого закрытнн его, по докладу Св. Синода, послужила малочисленность церквей. Территорія ея, въ составѣ городовъ Моздока, Кизляра, Георгіевска, Александрова и Ставрополя съ уѣздами, присоединена къ Астраханской епархнн, оставшейся безъ викарія. Мужской и женскій монастыри упразднены, какъ еще не вполне устроенные и требовавшн отъ казны значительныхъ суммъ для своего устройства. Церкви и зданнн ихъ, оставленныя безъ призора, постепенно разру-

Архимандричій домъ представлялъ собой небольшое строенн съ мезониномъ; въ низу 5 комнатъ, въ мезонинѣ—2; монашескихъ келій было 14, изъ нихъ 5 крыты землей, очевидно нѣчто въ родѣ рабочихъ теплушекъ, а 9 покоевъ-келій крыты черепицей.

Женскій—Успенскій мон. былъ еще бѣднѣе. Онъ находился тамъ, гдѣ нынѣ (1880 г.) Успенская церковь; монастырская церковь построена въ 1798 г., въ ней иконостасъ парусинный, а самая церковь крыта частью тесомъ, частью лубками. Ризницы, утвари и книгъ въ монастырѣ не было. Для богослуженн все это заимствовалося изъ мужскаго монастыря. Въ бѣдной обители жила только казначея и четыре послушницы.

шались. Мужской монастырь скоро сгорѣлъ. Уцѣлѣвшій архимандричій домъ сначала достойно приспособленъ былъ подъ богадѣльню. Впрочемъ, и монастырская богадѣльня скоро прикрылась. Новочеркасская Дух. Консисторія не могла придумать ничего лучшаго, какъ продать архимандричій домъ-богадѣльню съ аукціона.

Лучшая участь постигла женскій монастырь. Около него поселились осетины-новокрещены, и монастырская церковь сдѣлалась ихъ приходской церковью.

Самъ епископъ Гаій получилъ новую епархнн—Саратовскую, только что открытую съ каедрой въ Пензѣ. Все, что можно было перевезти изъ моздокскаго архіерейскаго дома, было перевезено въ Пензу; самый домъ и вещи неудобныя къ перевозкѣ пришлось продать съ аукціона, а деньги употребить на обзаведенн архіерейскаго дома въ Пензѣ. Архіерейскія земли и угодыя, конечно, отошли казнѣ¹⁾.

Такимъ образомъ Моздокско-Можарское викаріатство совершенно преждевременно прекратило свое существованн, не успѣвъ достигнуть ни одной изъ тѣхъ важныхъ цѣлей, ради которыхъ оно было учреждено.

По докладу Св. Синода новый обширный край остался безъ своего особаго архіерея лишь по той причинѣ, что въ немъ было мало церквей. Послѣднее обстоятельство, съ миссіонерско-просвѣтительной точки зрѣнн, напротивъ, должно-бы послужить къ тому, чтобы Моздокское викаріатство, съ трудомъ и кое-какъ устроившееся на новомъ мѣстѣ, было преобразовано въ совершенно самостоятельную епархнн. Сдѣлать этого безъ достаточныхъ средствъ не представлялось возможности. А по этому сочли за лучшее прикрыть окраинное викаріатство, чтобы небольшія средства его употребить на новую епархнн, открываемую ближе къ центру. Къ тому же правительство въ то время больше интересовалось западнымъ краемъ, чѣмъ югомъ, у котораго не осталось такого покровителя, какимъ былъ свѣтлѣйшій князь Гр. Ал. Потемкинъ.

¹⁾ Кавказ. Епарх. Вѣдомости 1880 г. № 8, стр. 259—268.

Не много ранѣ Моздокскаго викариатства прекратило свое существованіе другое окраинное викариатство Иркутской епархіи *епископство Кадыяксое*. Оно, можно сказать, почти не существовало. Трагическая кончина кадыякскаго епископа Іоасафа (Болотова) положила конецъ Кадыякскому викариатству, открытому на крайнемъ сѣв.-востокѣ въ новыхъ русскихъ владѣніяхъ также съ миссіонерскою цѣлью.

Изъ исторіи распространенія христіанства въ Сибири на крайнемъ сѣверо-востокѣ и образованія территоріи Иркутской епархіи уже извѣстно, что первыми насадителями христіанства на компанейскихъ островахъ (Ситхѣ, Атхѣ, Кадыякѣ и Уналашкѣ) въ сѣв. части Великаго океана, у береговъ Сѣв. Америки—были русскіе мореплаватели, искавшіе личныхъ выгодъ. Объ одномъ изъ нихъ живо сохранилась память: то былъ яренскій гражданинъ Степанъ Глововъ. 1-го сентября 1759 года Глововъ на ботѣ „Іуліанъ“ московскаго купца Никифорова приплылъ къ острову Умнаку, въ 200 верстахъ отъ Уналашки. Здѣсь онъ пробылъ до 23 мая 1762 г. и познакомился не только съ жителями Умнака, но и Уналашки, возвѣщая имъ о христіанской вѣрѣ. Сынъ умнакскаго таэна первымъ принялъ христіанство и получилъ въ христіанствѣ имя Ивана съ фамиліей по воспріемнику—Глотова. Крестившись самъ, Иванъ Глововъ много содѣйствовалъ распространенію христіанства среди алеутовъ. Но лишь Степанъ Глововъ оставилъ островъ Умнакъ, алеуты начали избивать русскихъ и христіанъ. Другой русскій промышленникъ Соловьевъ седмерицею отплатилъ алеутамъ за убійство русскихъ. Совершенно измѣнился и Глововъ въ отношеніяхъ къ алеутамъ. Другіе русскіе промышленники, приплывшіе туда же на десяткахъ кораблей, относились къ островитянамъ не лучше. Такъ продолжалось съ 1763 г. по 1783 г., и о распространеніи христіанства среди алеутовъ за этотъ двадцатилѣтній періодъ не могло быть рѣчи. Матеріальныя интересы поглотили всѣхъ и дурно отразились на нравахъ самихъ русскихъ и туземцевъ.

Наконецъ въ 1783 году на компанейскіе острова прибылъ рыльскій именитый гражданинъ Гр. Ив. Шелиховъ. Онъ поставилъ задачей своей дѣятельности на островахъ внутренній миръ между островитянами и русскими, улучшение торговли, но, главнымъ образомъ, распространеніе всѣми мѣрами православной вѣры среди инородцевъ и исправленіе нравовъ.

Шелиховъ всталъ во главѣ монополюющей торговой руссійско-американской компаніи съ товарищами-учредителями Голиковымъ и Мельниковымъ. Въ цѣляхъ распространенія христіанства онъ просилъ назначить проповѣдниковъ на острова и вмѣстѣ съ товарищемъ Голиковымъ обѣщавъ не только доставить членовъ миссіи къ мѣсту пребыванія, но и содержать ихъ на свой счетъ.

Вслѣдствіе просьбы компанейцевъ изъ С.-Петербурга была снаряжена миссія изъ восьми лицъ, во главѣ съ архимандритомъ Іоасафомъ Болотовымъ. 24 февр. 1794 г. миссіонеры прибыли въ Иркутскъ, а съ вскрытіемъ Лены отправились въ дальнѣйшій путь. По прибытіи на мѣсто, двое изъ членовъ миссіи—іеромонахи Ювеналій и Макарій проявили особую ревность въ дѣлѣ распространенія христіанства на островѣ Кадыякѣ и прилегавшихъ къ нему мѣстностяхъ до Аляксы. Они крестили всѣхъ, инородцевъ, съ которыми встрѣчались на своемъ миссіонерскомъ пути. Іеромонахъ Ювеналій запечатлѣлъ свою проповѣдь мученическою кровью, будучи убитъ, по наущенію шамановъ. Макарій возвратился въ Иркутскъ. Прочіе миссіонеры вмѣстѣ съ проповѣдью христіанства совершали богослуженіе среди новокрещенныхъ и обучали ихъ дѣтей начаткамъ вѣры и грамотѣ въ кадыякскомъ миссіонерскомъ училищѣ.

Главный покровитель миссіонеровъ Шелеховъ не удовлетворялся миссіей, во главѣ которой стоялъ только архимандритъ. Онъ находилъ полезнымъ для болѣе успешнаго распространенія христіанства на островахъ: Кадыякѣ и прилегавшихъ къ нему островахъ, начиная отъ Ситхупака и Аюгняка, чтобы во главѣ кадыякской миссіи всталъ епископъ. Эта мысль такъ увлекла Шелехова, что

онъ многое преувеличивалъ на возлюбленныхъ имъ островахъ. Населеніе острововъ ему представлялось чуть не въ удесятенномъ количествѣ—вмѣсто пяти тысячъ—пятьдесятъ тысячъ. Слѣдствіемъ благочестиваго увлеченія Шелехова было его ходатайство предъ правительствомъ объ открытіи Кадыякской епархіи въ миссіонерскихъ цѣляхъ¹⁾.

Впрочемъ, важность дѣла сама собою требовала особаго вниманія къ далекой окраинѣ, тѣмъ болѣе, что находились исключительные покровители миссіи, въ лицѣ компанейцевъ. Поэтому ходатайство Гр. Ив. Шелехова было удовлетворено, согласно представленіямъ съ далекихъ острововъ.

19 іюля 1796 года послѣдовалъ указъ объ учрежденіи викарной епископской каѳедры на островѣ Кадыякѣ²⁾. Въ указѣ отмѣчено миссіонерское значеніе новоучреждаемой каѳедры и высказана надежда, что съ учрежденіемъ викарной Иркутской епископіи на островѣ Кадыякѣ распространеніе православной вѣры среди народовъ, обитавшихъ „въ части Сѣв. Америки“, пойдетъ еще успѣшнѣе. Иркутскому викарію давался титулъ епископа „кадыякского и прочихъ прилежащихъ къ тому острововъ“.

Въ виду высокихъ задачъ и цѣли Кадыякской епископіи, русское правительство нашло неудобнымъ содержаніе ея возлагать на компанейцевъ; оно положило кадыякскому епископу съ его штатомъ казенное содержаніе, какъ прочимъ викаріямъ, въ размѣрѣ 4030 руб. 80 коп. въ годъ. Епископомъ назначался начальникъ кадыякской миссіи архимандритъ Іоасафъ съ тѣмъ, чтобы посвященіе его совершено было въ Иркутскѣ. На проѣздъ его съ острововъ въ Иркутскъ для посвященія и обратно, а также на первоначальное обзаведеніе положена особая сумма въ

¹⁾ Иркутск. Епархіал. Вѣд. 1871 г. № 7, стр. 89 - 94 (Изъ путевыхъ записокъ архіепископа Нила съ 1838 г. 23 апр. по 24 декабря 1853 г. сначала епископа, затѣмъ архіепископа иркутскаго, сконч. 1874 г. 21 іюня архіепископомъ ростовскимъ).

²⁾ Островъ Кадыякъ былъ самымъ большимъ изъ компанейскихъ острововъ; онъ имѣлъ въ длину около 130 верстъ и въ ширину около 80 верстъ.

2000 руб. Такимъ образомъ правительство, можно сказать, внимательно отнеслось къ матеріальному обезпеченію Кадыякского викаріатства. При этомъ необходимо замѣтить, что указомъ объ открытіи Кадыякской епископіи въ миссію опредѣленъ специальный переводчикъ изъ тобольскихъ купцовъ Осипъ Прянишниковъ съ окладомъ 225 руб. въ годъ¹⁾.

Прошло около трехъ лѣтъ со времени указа, отъ 19 іюля 1796 года, до тѣхъ поръ, пока въ мартѣ 1799 года въ Иркутскѣ состоялось посвященіе архимандрита Іоасафа въ епископа кадыякского. Это посвященіе въ исторіи Русской Церкви является едва-ли не исключительнымъ, такъ какъ было совершено только однимъ иркутскимъ и нерчинскимъ епископомъ Веніаминомъ I (Багрянскимъ).

Вскорѣ послѣ посвященія, епископъ Іоасафъ въ томъ же 1799 году отправился въ далекій путь къ мѣсту служенія со свитой въ 12 человекъ и богатой, по преданію, ризницей. До Охотска путешественники доѣхали благополучно. Въ Охотскѣ они пересѣли на компанейскій корабль „Фениксъ“. Въ дальнѣйшемъ пути пучина моря поглотила несчастный „Фениксъ“ и его пассажировъ. Когда, гдѣ и при какихъ обстоятельствахъ случилась катастрофа, осталось вѣчной тайной, такъ какъ никто не спасся изъ бывшихъ на кораблѣ. Изъ того, что близъ острова Кадыяка—резиденціи епископа, морскія волны не разъ выбрасывали свѣчи, воскъ и обломки разныхъ вещей, имѣвшихъ церковное назначеніе, можно полагать, что гибель „Феникса“ и его пассажировъ произошла у самой цѣли плаванія епископа Іоасафа съ штатомъ. Вмѣстѣ съ епископомъ погибли извѣстный миссіонеръ и сотрудникъ мученика Ювеналія—іеромонахъ Макарій и іеродіаконъ Стефанъ. Между погибшими былъ архіерейскій пѣвчій, братъ знаменитаго американскаго миссіонера на островѣ Уналашкѣ Иннокентія (Веніаминова), впоследствии епископа камчатскаго, а затѣмъ митрополита московскаго. Вѣроятно, тогда же погибъ переводчикъ Прянишниковъ.

¹⁾ Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. XXIII, № 17491.

Роковое событіе ужасомъ поразило сибиряковъ, особенно компанейцевъ, такъ энергично добывавшихся учрежденія епископіи на американскихъ островахъ въ интересахъ Православія и для болѣе прочнаго вліянія Россіи на дальнемъ сѣв.-востокѣ близъ береговъ и на берегахъ Сѣв. Америки.

Гибель епископа Іоасафа со всей свитой заглушила мысль о Кадьякской епархіи; мало того, даже обычныя дѣйствія миссіи отодвинулись назадъ и остановились.

Инициаторъ учрежденія епископской каѳедры на островѣ Кадьякъ съ другими компанейскими островами Гр. Ив. Шелиховъ не переживалъ страданій отъ ужасной катастрофы съ епископомъ Іоасафомъ. Онъ не дожидъ даже до указа объ учрежденіи Кадьякской епископіи, скончавшись 20 іюля 1795 года въ г. Иркутскѣ, гдѣ, очевидно, жилъ, дожидаясь рѣшенія живо интересовавшаго его вопроса.

Послѣ гибели епископа-миссіонера Іоасафа мѣстности и паства, предназначавшіяся въ его вѣдомство, снова вошли въ составъ территоріи и паствы иркутскаго епископа¹⁾.

Такимъ образомъ самая отдаленная русская окраина, цѣлое полустолѣтіе добывавшаяся своего епископа, хотя бы викарія, оказалась несчастной въ этомъ отношеніи. Сначала Св. Синодъ какъ то безучастно отнесся къ серьезной мысли извѣстнаго миссіонера Іоасафа Хотунцевскаго о назначеніи епископа начальникомъ Камчатской миссіи (1749 г.), затѣмъ вполне разработанный самимъ Св. Синодомъ докладъ объ учрежденіи Якутской и Камчатской епархіи въ 1784 году не былъ конфирмованъ Императрицей²⁾; наконецъ, когда правительство пошло на встрѣчу частной инициативѣ и назначило епископа на Кадьякъ, въ качествѣ викарія иркутскаго, морская стихія разрушила уже сдѣланное дѣло.

¹⁾ Иркут. Епарх. Вѣд. 1871 г. № 7, стр. 95—98. Любопытно, что народная молва приписывала гибель Іоасафа неправильному его посвященію во епископа однимъ епископомъ иркутскимъ Веніаминомъ.

²⁾ Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. XXVI, № 84, стр. 154, 189.

Послѣ рокового событія съ еписк. Іоасафомъ необъятная Сибирь, перешагнувшая чрезъ компанейскіе острова въ Великомъ океанѣ на берега Сѣв. Америки, осталась въ вѣдѣніи только двухъ самостоятельныхъ архіереевъ тобольскаго и иркутскаго, не имѣвшихъ, такъ нужныхъ имъ, викаріевъ. Даже сложные проекты передѣла епархій въ 1764 году и послѣ, соотвѣтственно губернскому дѣленію, какъ-то обходили Сибирь. Объ открытіи особой Кольванской епархіи, въ предѣлахъ Кольванской губерніи, заговорили въ 1784 г., но скоро замолчали, найдя число церквей въ ней недостаточнымъ. Между тѣмъ еще въ 1783 году число ея жителей достигало 170,000. Къ концу вѣка это число несомнѣнно возросло до 200,000. При такомъ количествѣ жителей самостоятельному епископу въ Кольванской епархіи было между кѣмъ потрудиться, особенно, если имѣть въ виду полуинородческое населеніе губерніи. Еще больше нужды было въ открытіи новой особой епархіи въ предѣлахъ Тобольской губерніи, состоявшей изъ двухъ областей Тобольской и Томской съ населеніемъ въ 514,700 жителей, болѣе, чѣмъ достаточнымъ для составленія двухъ епархій.

Вообще нужно замѣтить, что Русская церковь по епархіальному устройству въ продолженіе всего XVIII вѣка не пережила тѣхъ ненормальностей, которыя отмѣчались въ ней всегда, и на которыя обращено было особое вниманіе въ концѣ XVII вѣка.

По смерти Екатерины II (6 ноября 1796 года) русскихъ епархій было слишкомъ мало, сравнительно съ пространствомъ общей территоріи Русской Церкви, количествомъ ея храмовъ и числомъ православнаго населенія. Въ территоріальномъ отношеніи нѣкоторыя епархіи, напр. Казанская, Вологодская, Вятская, Екатеринославская и др., оставались необыкновенно велики; простираясь на тысячи верстъ, онѣ заключая въ себѣ по двѣ-по три губерніи. О сибирскихъ епархіяхъ нечего говорить. Помимо того, въ продолженіе всего XVIII в. удержался обычай поручать

одному архіерею управленіе двумя, иногда даже тремя епархіями, сохранявшими полное административное устройство и не терявшими своей территоріальной обособленности. Это прежде всего нужно сказать о Тамбовской епархіи до 1758 г. Ея судьба на нѣкоторое время или навсегда постигла Крутицкую, Владимірскую, Устюжскую и другія епархіи. Какъ ни странно, въ XVIII в. Московская епархіа часто управлялась чужимъ архіереємъ.

Москва еще въ 1742 году получила своего особаго архіерея и сдѣлалась первокласснымъ епархіальнымъ центромъ. Однако послѣ того Московская кафедра часто оставалась безъ своего архипастыря. Многолюднѣйшая Московская епархіа въ довольно продолжительные періоды междоархіерейства не разъ управлялась крутицкими владыками. Съ 10 іюня 1745 г. по 14 апр. 1748 г. ея управлялъ архіепископъ крутицкій Платонъ (Малиновскій); съ 14 іюня 1754 г. по 25 янв. 1758 г.—архіеписк. Иларіонъ; съ 16 сент. 1771 г. по 20 янв. 1775 г.—арх. Самуиль. Затѣмъ сама Крутицкая епархіа (съ 1785 г.) поступила въ вѣдѣніе Московской Синодальной Конторы, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ вѣдомство московскаго митрополита. Въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Амвросію (Подобѣдову), архіепископу казанскому, бывшему крутицкому, московскій митр. Платонъ (Левшинъ) писалъ: „четыре епархіи на рукахъ; дѣла много, а помощниковъ мало. Епархіи разстраиваются, а мы приказнымъ порядкомъ, безъ хозяевъ, мало помогаемъ. Богъ вѣдаетъ, что за судьба таковая церкви Его“¹⁾. Послѣ упраздненія Крутицкой кафедры (1788 г.) область Крутицкой епархіи поручена была митр. Платону на правахъ епархіальнаго архіерея. Такъ, по крайней мѣрѣ, думала сама Императрица Екатерина II. Известно, когда митр. Платонъ,

¹⁾ Письма Платона къ Амвросію и Августину. Москва. 1870 г. стр. 12—13. Какія четыре епархіи тутъ разумѣлъ митр. Платонъ, сказать затрудняемся. Онъ могъ управлять только двумя—Московскою и Крутицкою. Можетъ быть, онъ имѣлъ еще въ виду прикрытыя Переславъ-Залѣскую и Владимірскую епархіи, выдѣленныя нѣкогда изъ Московской епархіи.

находясь въ опалѣ, просилъ Государыню отпустить его (въ мартѣ 1796 г.) въ Кіевъ на богомолье, Императрица полу-иронически отвѣтила ему: „если по болѣзни нужно Вамъ движеніе, то не лучше-ли объѣхать свою, или порученную Вамъ Крутицкую епархію, которыхъ пространство довольно велико, а изъ того можетъ произойти и польза для вашего здоровья, и польза для епархіи¹⁾. Новгородская и С.-Петербуржская епархіи, какъ известно, съ 1775 года состояли въ вѣдѣніи одного архіерея-митрополита Гавріила, человѣка весьма занятого, въ качествѣ члена Свят. Синода.

Не лишено интереса и то обстоятельство, что нѣкоторыя викариатства, какъ Сѣвское, Московской епархіи, и Олонекское, Новгородской епархіи, долго не возводились на степень самостоятельныхъ епархій, хотя территоріи ихъ и количества церквей въ нихъ было вполне достаточно для того, чтобы тому и другому викариатству быть самостоятельными при самомъ учрежденіи ихъ.

Что касается вообще викариатствъ, то открытіе ихъ во второй половинѣ XVIII вѣка можно назвать явленіемъ исключительнымъ. Такія обширныя епархіи, какъ Казанская, Бѣлгородская, Рязанская и нѣкоторыя другія оставались безъ викаріевъ. Очевидно, по смерти Петра I проектъ 1724 года о викариатствахъ былъ забытъ.

Такимъ образомъ, вопросъ о территоріальномъ устройствѣ русскихъ епархій и управленіи ими при кончинѣ Имп. Екатерины II обстоялъ едва-ли лучше, чѣмъ въ началѣ вѣка, когда одному рязанскому или крутицкому митрополитамъ не въ мочь было управлять двумя-тремя епархіями. Такая ненормальность наблюдалась въ Европейской Россіи. Нечего говорить про Сибирь. До прибавки архіереевъ въ Сибири очередь дошла не скоро, хотя еще въ 1681—1682 гг. сознавалась неотложная нужда въ открытіи новыхъ епископскихъ кафедръ въ странѣ, гдѣ жило много народа, „Христа не знающаго“.

¹⁾ Чтенія Моск. Общ. Ист. и Др. Рос. 1875 г., кн. IV, стр. 177.